

ПОХОД В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

МАКСИМ БАГАЕВ

Максим Багаев

Поход в неизвестность

«Автор»

2023

Багаев М. А.

Поход в неизвестность / М. А. Багаев — «Автор», 2023

Фиан — неутомимый отважный боец, на долю которого выпало немало суровых испытаний. Пережив потерю боевых товарищей, он повстречал таинственного незнакомца, изъяснявшегося загадками. Послушав совета старца, мужественный воин попал в такую переделку, что любой на его месте сто раз пожалел бы, что не прервал эту беседу еще в самом начале. Любой, но только не Фиан. Вместе с бесстрашным героем читателю предстоит совершить длительное путешествие по неведомому миру. Путешествие столь же увлекательное, сколь и опасное, где можно повстречать невообразимо жестоких монстров, столкнуться со всевозможными магическими воздействиями и даже... Впрочем, для этого читателю стоит запастись бесстрашием, здоровым авантюризмом, а также невероятным любопытством ко всему непознанному. Узнали себя? Тогда эта книга для вас.

© Багаев М. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Поход в неизвестность	5
В пещере	5
Часть 1. Странно все это	5
Часть 2. В неизвестность	11
Начало пути	20
Первые испытания	20
Неожиданный компаньон	29
Часть 1. Встреча	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Максим Багаев

Поход в неизвестность

Поход в неизвестность

В пещере

Часть 1. Странно все это

– Тьма, да, именно Тьма с большой буквы. Она везде и всегда, ее нет нигде, и она повсюду. Она была всегда, и ее никогда не было. В ней нет ничего и есть все. Ни в одном языке современного мира нет того слова, чтобы описать то, чем являлась на тот момент Тьма. Кто-то утверждает, что и сейчас она никуда не делась и что те миры, о которых нам известно, и те, о существовании коих мы даже не подозреваем, находятся в ней. Вас сейчас учат, что миры начали возникать в результате Большого взрыва, запустившего ход времени. Однако никто не говорит, как именно и почему произошел этот взрыв, что взорвалось и что было до этого взрыва. В этом мире, да и в любом другом, ваши мудрецы никогда не расскажут вам об этом, потому что сами не знают, о чем говорят и пишут свои так называемые научные труды, – он хрипло рассмеялся.

– А ты знаешь?

Услышав этот вопрос, старик рассмеялся еще громче, да так, что эхо разнеслось далеко по всему ущелью. И если здесь и прятались какие-то живые существа, то они бы постарались раствориться среди камней и забиться в самые глубокие норы, лишь бы не слышать этого хохота. Смех походил на рокот огромной лавины, несущейся с огромной скоростью вниз со скалы. Казалось, лицо старика менялось в такт его смеху, принимая вид разных людей, молодых и старых, мужчин и женщин, а порой даже неведомых существ. Иногда оно вовсе пропадало, и тогда на месте лица не оставалось ничего, лишь тьма, внутри которой что-то бурлило и перемещалось. Внешне это было незаметно, скорее ощущалось где-то на подсознательном уровне, более тонком, нежели могли воспринимать органы чувств живого существа. Все эти метаморфозы с лицом происходили очень быстро, едва уловимо. Насмеявшись вдоволь, старик вернул свое прежнее лицо и с невозмутимым видом продолжил.

– Ты не понял ни единого слова из того, что я сказал тебе, раз задаешь такие вопросы. Но я все же отвечу тебе. Хотя ты молод и глуп, но я вижу интерес в твоих глазах и лишь поэтому дам ответ на твой вопрос. И после этого мы попрощаемся, потому что тебе уже пора. Отвечая на твой вопрос, знаю ли я, скажу так. Нет, я не знаю, как и почему произошел взрыв. И вообще был ли он, этот взрыв. Внутри Тьмы нет времени, так что вся ваша тысячелетняя история ничего не значит, и весь этот мир – это всего лишь миг внутри Тьмы. Но тебе этого сейчас не понять. Могу тебя успокоить, нет ни одного живого существа, которое могло бы осознать то, что я пытаюсь донести до тебя. Для того чтобы хоть немного приблизиться к тому, о чем я тебе говорю, нужно отказаться от всего, осознать то, что тебя нет и не было никогда, нет ничего, нет ни единого действия, потому как нет времени.

Старик замолчал и словно превратился в статую, и только ветер изредка шевелил его седые всклокоченные волосы. Так прошло несколько минут, после чего он молча встал, развернулся в сторону валуна, на который только что опирался спиной, сидя на земле, и шагнул прямо в него. И в тот же миг старик исчез, будто его и вовсе не было.

Вокруг звенела тишина. Было трудно сказать, сколько времени прошло, пока он стоял и смотрел на камень, в котором растворился этот странный старик, случайно встреченный им в этом необыкновенном месте.

«А случайно ли он мне тут встретился?» – пронеслось в его голове. Это была первая мысль с того момента, как исчез старик. И вот мир, до этого словно спавший, внезапно ожил, голова наполнилась мыслями и воспоминаниями, а тело – болью и усталостью. Сразу захотелось лечь и поспать, отдохнуть, восстановить силы и привести в порядок разбегающиеся во все стороны словно мыши в амбаре мысли. И наконец решить, что же делать дальше. Он подошел к валуну, у которого недавно сидел его, без сомнения, странный собеседник, сел рядом с ним и, прислонившись спиной к прохладной тверди камня, закрыл глаза. Сознание почти сразу оставило его, и он провалился не то в сон, не то в бессознательное состояние, но его это уже не беспокоило. Тело сдалось, и мозг просто выключился, давая возможность организму восстановить свои силы.

Звук ударов камня о камень вернул его в реальность. Все-таки многолетние тренировки и чувство опасности не позволили ему игнорировать то, что происходит вокруг, даже находясь в глубоком бессознательном состоянии. Шум ударов нарастал и, казалось, с каждым мгновением становился ближе и громче. Он встал на ноги и осторожно выглянул из-за камня. Тут же из его рта вырвалось несколько достаточно крепких ругательств. В его сторону медленно двигалось семейство каменных големов. В этой неторопливо идущей компании, гремящей на все ущелье, было как минимум трое взрослых и два ребенка.

Они шли медленно, но расстояние до его укрытия уже было очень мало, и он никак не успевал спрятаться в более надежном месте. Этой не очень желанной встречи было не избежать. Он понимал, что у него нет ни единого шанса убежать или тем более победить, если вдруг они решат напасть на него. Но главная опасность заключалась в том, что они могли просто не заметить его и растоптать совершенно случайно.

Каменные големы, да и вообще любые големы этого мира, были очень быстры и невероятно сильны и живучи, причем они отличались очень неприятной способностью к самовосстановлению, если только не уничтожить все составные части голема. В противном же случае они без труда могли восстановиться за достаточно короткий срок, конечно же, если в округе найдется подходящий материал. И кроме всего прочего, они сохраняли знания и воспоминания, которые были у них до момента разрушения. Можно утверждать, что эти существа практически бессмертны. Но именно каменные големы считались наиболее агрессивными. Особенно они не переносили людей и гномов. Наверное, это из-за того, что люди и гномы больше других рас этого мира вторгались в их естественную среду обитания – в горы.

Шум и грохот, которые производило семейство големов, становилось уже невозможно выносить, а идей, как выбираться из сложившейся ситуации, не было. Он еще раз выглянул из-за камня, убедившись, что семейство направлялось в его сторону и до встречи осталось менее минуты. Он оперся о камень спиной и просто сполз на землю, решив ничего не предпринимать.

Но вот как только по его подсчетам големы должны были добраться до его укрытия, шум неожиданно прекратился. Причем стало настолько тихо, что он сначала подумал, что просто-напросто оглох и больше не слышит этого шума. И лишь только эта мысль мелькнула в его голове, как его надежная опора и защита в виде огромного валуна, на который он все еще опирался, просто исчезла, и его тело, повинувшись законам притяжения, полетело на каменное основание ущелья. Стукнувшись головой и зажмурившись от тупой боли, он резко вскочил на ноги и только потом увидел, что камень не исчез, а просто был поднят, как игрушка, одним из молодых големов. Тот держал его в нескольких метрах над землей и смотрел на стоявшего перед ним человека больше с любопытством, нежели с агрессией, хотя огоньки гнева иногда вспыхивали в его глазах, что не могло не беспокоить.

У него мелькнула мысль, что умирать, изображая из себя какое-то насекомое, которого лишили уютного укрытия, недостойно человека его уровня и чести. Семейство големов смотрело на него, не предпринимая никаких действий и словно застыв. Лишь небольшое трение камней, из которых состояли их тела, говорило о том, что это живые существа. И сейчас они просто рассматривали его, скорее всего, думая, что с ним делать. По крайней мере, он так решил, раз они сразу же его не убили.

Неожиданно молодой голем отшвырнул камень куда-то в сторону, и тот на огромной скорости влетел в стену, оставив в ней огромный пролом, за которым виднелся вход в пещеру. Самый старший из големов медленно поднял руку в направлении пещеры, явно давая понять, что нужно обратить внимание на нее.

– Я должен войти в эту пещеру?

Старший нетерпеливо указал рукой сначала на мужчину, а потом снова в сторону пещеры. По его глазам было видно, что он с большим удовольствием прихлопнул бы этого непонятливого человека, но все-таки сдерживался. Вход в пещеру был слишком мал для того, чтобы даже самый маленький из стоявших тут големов смог бы протиснуться внутрь. Хотя с их силой, которую они только что продемонстрировали во всей красе, расширить этот проход не составило бы особого труда. Тем не менее он резонно решил, что внутри пещеры у него гораздо больше шансов на выживание, чем стоя перед пятью големами посреди этого ущелья. Человек развернулся и направился в сторону недавно образовавшегося входа в пещеру.

Почти достигнув входа, он все-таки обернулся и сказал:

– Я не знаю, почему вы это делаете, но я благодарен вам за то, что сохранили мне жизнь.

Сделав стандартный поклон вежливости, принятый в этой части континента, он вошел в пещеру. Уже в пещере он еще раз оглянулся, так как, судя по шуму со стороны входа, големы вновь начали двигаться. Было видно, что четверо продолжили свой путь дальше по ущелью, а старший, размахнувшись, ударил по склону. Отломив огромный кусок породы, он поднял его и направился к входу. Человек слишком поздно понял, что происходит, и уже не успевал среагировать на ситуацию. Ему оставалось только выругаться, что и было сделано. И в тот момент, когда последнее ругательство вылетело из его рта, кругом стало так темно, что не было видно даже рук, поднесенных к самым глазам.

Огромный камень закрывал пролом в стене так плотно, что даже малейшего лучика света не просачивалось внутрь пещеры, и выбраться из нее не было никакой возможности. Шум снаружи постепенно стих, тем самым показывая, что все семейство продолжило путь по своим, без сомнения, важным големским делам.

Опустившись на каменный пол пещеры прямо в том месте, где его застала темнота, и разложив дорожную сумку на коленях, он решил, что пришло именно то время, когда следует произвести ревизию запасов и имущества, а также оценить новые вводные по текущей ситуации.

Быстрый осмотр содержимого сумки, если осмотром можно назвать ощупывание, показал, что дела обстоят совсем не замечательно и даже не удовлетворительно, а попросту паршиво. Точнее и сказать нельзя. Кроме нескольких кусков сушеного мяса и небольшого бурдюка с водой, причем наполовину уже пустого, в сумке нашлась пара свитков с запечатанными заклинаниями. Однако в каком именно свитке находится то или иное заклинание, узнать не представлялось возможным, так как была полная темнота. Поэтому свитки были пока отложены в сторону, так сказать, до лучших времен.

Также в сумке нашлось два почти одинаковых небольших мешочка, туго затянутых веревочками. Судя по запаху в одном был лечебный порошок из редкой травы с другого континента, а вот содержимое другого так и не удалось идентифицировать. Память не давала ответа, откуда взялся второй мешок и что в нем могло находиться. Запаха почти не было, тактильные

ощущения подсказывали, что в мешочке также находился порошок, но его предназначение оставалось загадкой. И этот мешочек отправился к свиткам также до лучших времен.

Наиболее же полезными вещами в текущей ситуации были признаны принадлежности для разведения огня, которые обычно использовали на привале во время похода. Таковыми оказались огненный камень и специальный небольшой кусок гномьего металла. При ударе по огненному камню он давал большое количество искр, которые, в свою очередь, могли воспламенить даже самое сырое дерево. Стандартный боевой меч штурмовых отрядов Империи и два метательных ножа также были на своих местах.

– Ну что, осмотр окончен, пора бы уже и выбираться отсюда.

Произнеся это, скорее как некую команду самому себе, он собрал все свое нехитрое имущество в сумку, встал и вынул меч из ножен, затем снял рубаху и как можно плотнее намотал ее на конец меча. Получилось некое подобие факела.

– Долго, конечно, ты не прогоришь, но хотя бы будет возможность осмотреться.

С этими словами он достал из сумки огненный камень и кусок гномьего железа, зажал меч в коленях, нащупал одной рукой намотанную на острие рубаху и резким движением чиркнул металлом о камень. Пространство перед ним вспыхнуло множеством искр, некоторые из которых все-таки попали на импровизированный факел, а остальные на мгновение озарили пещеру. Факел вспыхнул и начал медленно разгораться. Быстро убрав камень в сумку, он поднял меч над головой, чтобы как следует осмотреться. И как только он поднял глаза на ближайший камень, тотчас инстинктивно отпрыгнул назад. На камне сидело неизвестное ему существо, которое щурилось от яркого света и одновременно с любопытством рассматривало его своими хоть наполовину прикрытыми, но все равно огромными глазами.

Существо оказалось ростом с небольшую собаку, имело длинное тело, похожее на туловище ящера, но покрытое шерстью. По крайней мере, ему показалось, что это шерсть. Лапы существа были голыми и напоминали конечности ящера в его обычном виде, то есть были без шерсти и с большими мощными когтями. Довершал облик существа хвост почти такого же размера, как и тело, и также покрытый шерстью. Аккуратная морда была короче, чем у ящера, и придавала существу даже какое-то милое выражение, к тому же огромные глаза не выражали ничего, кроме любопытства. Сидевшее на камне перед ним существо не проявляло агрессии, а только с интересом наблюдало за пришельцем.

– Ты уж извини меня за вторжение, но у меня особо не было выбора, поэтому мне пришлось потревожить тебя.

Услышав его голос, существо слегка наклонило голову набок и пощупало воздух своим раздвоенным языком.

– Если бы я знал, как мне выбраться, то смог бы побыстрее оставить тебя в покое и уйти. Но, к сожалению, я не представляю, есть ли отсюда какой-либо выход.

Не было ничего странного в том, что он начал разговаривать с существом как с разумным. Зная по опыту странствий, а также от стариков-академиков, которые пытались вдолбить в них какие-то знания в имперской высшей школе, он понимал, что порой даже самое странное на вид существо может оказаться более мудрым и разумным, чем самый умный академик в имперской высшей школе. Поэтому он с крохотной надеждой продолжил.

– Ты можешь показать, как мне выйти наружу из этой пещеры?

В этот момент существо прижалось к камню своим животом. Он увидел, как напряглись все его четыре лапы, а когти погрузились в каменную твердь, и в следующий миг камень оказался пустым. В тот же момент он почувствовал, как что-то большое пронеслось над его головой прямо за спину. Послышался глухой удар, затем хруст, который невозможно спутать ни с одним другим звуком. А он, будучи военным, не раз слышал этот звук. Именно с таким хрустом ломаются прочные кости.

Рефлексы снова сделали свое дело, он моментально обернулся и, встав в боевую стойку, поднял меч для отражения нападения сзади. Но то, что он увидел, в очередной раз вызвало его удивление. В голове пронеслась мысль, что он уже начинает привыкать к этим странным событиям, которые с ним происходят вот уже несколько часов подряд. А картина перед его глазами была действительно достойна удивления.

По огромной туше еще одного непонятого существа по-хозяйски бегала мохнатая ящерица и, похоже, что-то искала на ней. Наконец остановившись в районе шеи, она одним резким движением головы вырвала кусок плоти и отшвырнула его в сторону, а сама припала пастью к ране и стала пить обильно льющуюся из нее кровь. Ящерица пила с какой-то жадностью, что было видно по характерным движениям ее горла. Он завороченно смотрел на это действие, и в его голове воцарился хаос из мыслей. Пока все их не закрыла одна: «Так получается, что мне только что спасли жизнь, я же совсем не слышал приближения этого громилы».

От этой мысли холодок пробежал по спине одновременно с осознанием огромного облегчения, вызванного тем, что, по крайней мере, пока его убивать не будут. А в том, что этой с виду небольшой ящерке растерзать его так же легко, как чихнуть, он не сомневался, глядя на только что убитого ею бугая.

– Спасибо, за спасение, – не придумав ничего лучшего, произнес он.

Он старался, чтобы его голос не дрожал, хотя этого было достаточно сложно добиться. Однако он справился и, отвесив поклон, снова посмотрел на ящерицу. Она закончила свою странную трапезу и уже спокойно сидела на брюхе своей добычи, как какой-нибудь норный зверек у входа в свою норку, на задних лапах. И, слегка наклонив голову набок, снова разглядывала его. Ее мордочка была в крови, и ящерица периодически высовывала язык, постепенно слизывая эти остатки, но ее глаза неотрывно смотрели на него.

– Вроде я не вызываю у тебя гастрономического интереса, тогда, может быть, ты сможешь показать мне выход из этой пещеры? – сделал он еще одну попытку вступить с ней диалог.

Почти одновременно с окончанием его фразы погас факел, и вокруг снова сгустилась тьма. Холодок страха опять пробежал по его спине, а руки покрепче сжали рукоять меча.

– Я знаю, что ты еще здесь и слышишь меня. Прошу, помоги мне выбраться, я не знаю, как смогу тебе заплатить, но обещаю сделать все, что в моих силах, чтобы вернуть тебе этот долг, – голос немного дрогнул, но он постарался держать себя уверенно.

Стоя в полной темноте, он вслушивался в окружающие звуки, которых, как назло, почти не было. Только стук его бешено колотящегося сердца и тяжелое дыхание. Он не знал, сколько прошло времени с момента, когда погас факел. Он просто стоял в этой темноте. Казалось, что даже время пропало вместе со светом и всеми окружающими звуками. Он попытался сделать шаг, и его нога уперлась во что-то мягкое. Поняв, что это туша того громилы, которого одним ударом свалила ящерица, он ощупал ее и, к своему удивлению, понял, что труп полностью покрыт шерстью, что было не заметно при тусклом свете факела. В его голове возникла безумная мысль, но других идей не было, и поэтому он решил попробовать то, что ему пришло в голову, а именно попытаться поджечь шерсть громилы.

Раскрыв сумку и достав огненный камень и гномье железо, он что было сил ударил ими друг о друга, стараясь направлять силу удара в том направлении, где, по его мнению, лежал труп. Огромный снап искр на мгновение озарил пещеру. За этот миг он смог заметить, что труп остался на своем месте, а ящерица перебралась на соседний камень и по-прежнему наблюдала за ним. Искры, конечно же, быстро потухли, но некоторые, попавшие на шкуру громилы, оставили красные, едва заметные угольки. В ту же секунду по пещере разнесся запах паленой шерсти. Он услышал негромкий звук, похожий одновременно на чихание и шипение. Звук явно доносился с той стороны, где он ранее видел ящерицу.

– Извини, понимаю, что запах не из приятных, но без света я не смогу и с места сдвинуться. К сожалению, я не вижу в темноте, как ты, – попытался оправдаться он.

Ответом ему было лишь тихое ворчание из темноты. Угрозы или недовольства в нем вроде не было, и он решил, что ящерица таким образом дала свое согласие на его эксперимент. Он наклонился пониже к громиле для очередной попытки, чтобы как можно больше искр смогло попасть на его шкуру, и еще раз ударил железом о камень.

В этот раз искры почти не разлетелись по сторонам, а компактно упали на шкуру здоровяка. Шерсть начала тлеть, наполняя пещеру едким запахом, но это его почти не волновало, так как вокруг стало чуточку светлее, и он начал различать очертания камней и предметов. Обернувшись, чтобы убедиться, что хозяйка этой пещеры все еще тут, он посмотрел туда, где она раньше восседала, но увидел лишь пустой камень.

– Все-таки сбежала, видно, сильно не понравился ей запах паленой шерсти. Ну что же, может, оно и к лучшему, – с некоторой горечью произнес он.

Вновь повернувшись к трупу с тлеющей шкурой, он не смог остаться на месте и сделал шаг назад. Прямо перед ним, буквально на расстоянии вытянутой руки, сидела ящерица. Она забавно морщила нос от неприятного запаха, но продолжала сидеть на трупе. Развернувшись на широком животе монстра, она легонько тыкала своим когтем в шкуру трупа рядом с теми местами, где было больше всего тлеющих ворсинок шерсти.

Не сразу поняв, что именно делает ящерица, он продолжал наблюдать за ее действиями. И в тот самый момент, когда он приблизил лицо, чтобы посмотреть поближе, в том месте, где ящерица делала «массаж» трупу, вспыхнул яркий огонек, и в пещере стало даже светлее, чем от его самодельного факела. Как только появился яркий свет, ящерица в один прыжок оказалась на уже, видимо, полюбившемся ей камне.

Не понимая, что произошло, он несколько раз переводил взгляд то на ящерицу, то на огонь, горящий на трупе. Пока не увидел, что в том месте, где горел огонь, на трупе появилось несколько глубоких царапин, из которых густо выступала черная кровь. Огонь пылал как раз над одной из таких капель.

– Так, значит, его кровь горит? Как интересно. А долго она будет гореть? – Он с интересом смотрел на пляшущие язычки пламени.

Он был уверен, что ответа на свои вопросы не получит, но все же проговаривал свои мысли вслух. Ящерица лишь слегка наклонила голову набок, и, как ему показалось, ее мордочка в этот момент выглядела довольной.

Поднеся меч к шкуре, он попробовал проткнуть ее, но потерпел провал. Даже вложив максимум силы в удар, он смог лишь немного срезать его шерсть. Теперь уже с восхищением он смотрел на ящерицу, которая несколько минут назад играючи вспарывала эту шкуру своими когтями, та же, в свою очередь, удобно свернувшись на камне, продолжала свои наблюдения за ним.

Аккуратно, чтобы не затушить уже горевшее пламя, он собрал кончиком меча капли крови с других порезов и поднес острие к огню. Лезвие меча вспыхнуло таким же ярким пламенем.

– Отлично, – заулыбался он. – Сейчас остается узнать, насколько хватит такого факела.

Он закрепил свой меч в расщелине между двумя камнями и уселся рядом, достав два куска сушеного мяса из сумки, и, на мгновение задумавшись, проговорил:

– Это, конечно, не самая вкусная еда, но другой у меня пока нет, так что угощайся, если хочешь.

С этими словами он встал и положил один кусок мяса на соседний камень, который был ближе всего к тому, на котором лежала ящерица. Она, в свою очередь, сначала несколько раз переводила взгляд с мяса на человека, потом, приняв себя к лежавшему на камне угощению, встала и направилась к камню с куском сушеного мяса. Вновь тщательно его обнюхав, ящерица посмотрела на человека.

– Это можно есть, – подкрепляя свои слова, он откусил немного мяса и начал пережевывать свой жесткий и очень соленый ужин.

Ящерица немного понаблюдала за ним, а потом осторожно взяла угощение и почти полностью спрятала у себя во рту, только маленький кусочек остался снаружи. Это выглядело так, будто она показывала язык, дразня сидевшего перед ней человека. Ее челюсти стали пережевывать мясо, и вскоре она закончила свою трапезу, несколько раз облизнув мордочку раздвоенным языком. После короткого ужина он достал бурдюк с водой и сделал несколько глотков. Жажда это, конечно, не утолит, но, по крайней мере, смочит остатки соли во рту.

– Хочешь пить? У меня, правда, нет никакой емкости, чтобы тебе налить, но, если хочешь, могу дать попить прямо из бурдюка. – Он слегка потряс бурдюком, показывая, что там вода.

Тем временем ящерица забралась на ближайший к нему камень и недвусмысленно уставилась на бурдюк, всем видом показывая, что не отказалась бы от воды.

– Только давай аккуратно, а то у нас не так много воды, чтобы позволить себе роскошь ее разлить.

В ответ на его слова она негромко фыркнула и, приподняв голову, открыла рот, показывая, что готова принять угощение. Он осторожно поднял бурдюк и аккуратно, тонкой струйкой стал лить прямо в рот ящерицы. Та, сделав несколько глотков, прищурила глаза от удовольствия и закрыла рот, тем самым давая понять, что ей хватит.

– Ну что, перекусили, теперь пора собираться в дорогу. Надо выбирать, – он посмотрел на хозяйку пещеры и добавил: – По крайней мере, мне точно надо.

Огонь на мече продолжал гореть с прежней интенсивностью, и это позволяло сделать вывод, что даже небольшое количество крови громилы сможет освещать ему путь на протяжении длительного времени. Остается только найти какую-нибудь емкость, в которую можно было бы набрать столь ценный продукт.

Методично, камень за камнем, он стал осматривать пещеру, которая, к слову, оказалась не такой уж и маленькой. В процессе осмотра было обнаружено несколько проходов, ведущих в разных направлениях из пещеры. Осмотрев каждый закоулок в пещере, он не нашел ничего, что можно было бы хоть как-то использовать в качестве емкости. Вокруг были только камни и пыль. Он даже попытался срезать часть шкуры здоровяка, но, как и предполагалось, при всех его приложенных усилиях у него не получилось даже проткнуть ее.

Часть 2. В неизвестность

Вернувшись к трупу здоровяка, он переводил взгляд с огня на теле, на тот, который горел у него на мече. Мысли путались, и он задумчиво бормотал себе под нос:

– У меня закончились идеи, что можно придумать, чтобы забрать с собой хоть сколько-то этой крови.

Он ходил вокруг трупа и без умолку бормотал себе под нос, пока в поле зрения не попала его дорожная сумка. Подняв ее с пола, он стал ее рассматривать. Она была достаточно большой, но сейчас оказалась заполнена чуть больше, чем на четверть. Снова вытряхнув все содержимое на пол пещеры, он ножом срезал верхнюю часть. Сумка стала меньше, но по-прежнему вмещала все его небогатое имущество. Быстренько покидав вещи обратно, он взял кусок ткани и принялся пропитывать ее кровью здоровяка, стараясь собрать на ткани как можно больше этого ценного материала. Дремавшая до этого на камне ящерица с интересом подняла голову и стала наблюдать за его действиями.

Собрав всю кровь, которая была на поверхности ран, он с помощью ножа тщательно промокнул все ранки, чтобы не пропустить ни единой капли. В результате проделанной работы

у него получилась хорошо пропитанная ткань, света от горения которой должно хватить на длительное путешествие по мрачным пещерам этого подземелья.

Он аккуратно намотал свое сокровище на лезвие одного из ножей и сунул его за подкладку своей кожаной жилетки. Сделав еще один глоток воды, он был готов отправиться в путь, оставалось только определиться с направлением, а именно выбрать, по какому из трех проходов начать свое путешествие в неизвестность.

Он обошел пещеру еще раз, внимательно обследовав все проходы, ведущие из пещеры. Для этого он заходил в каждый из них и, пройдя несколько шагов по тоннелю, тщательно прислушивался и принимался. Во всех проходах стояла гробовая тишина и чувствовался затхлый запах, но в одном воздух оказался немного свежее. Значит, где-то в этом проходе был выход, ну, или, по крайней мере, отверстие наружу, через которое в пещеру поступал свежий воздух.

Определившись с направлением, он еще раз посмотрел на ящерицу, которая по-прежнему продолжала мирно сидеть на камне и наблюдать за ним.

– Еще раз спасибо тебе за спасение и за то, что помогла мне со светом. Если бы не ты, я бы, наверное, уже был обедом того здоровяка. – Он махнул в сторону трупа, на котором по-прежнему горел огонь.

Ящерица словно поняла, о чем он говорит, и также посмотрела на труп.

– Мне пора идти, но если нам доведется еще раз встретиться, я постараюсь отплатить тебе за твою доброту, – он немного наклонил голову. – Клянусь тебе.

Повернувшись к ней спиной, он направился к выходу, который выбрал ранее. У самого входа он еще раз оглянулся на камень, но тот уже был пуст: ящерица, скорее всего, уже отправилась по своим делам, и судьба этого слабого человека ее совсем не интересовала. Усмехнувшись своим мыслям, он сделал свой первый шаг по тоннелю.

Глядя в темноту пещеры, тускло освещаемой огнем его пылающего меча, он подумал: «Ну, надеюсь, я не встречу там еще одного такого же здоровяка, вряд ли мне еще раз повезет получить от кого-то помощь». С этими мыслями он все дальше уходил по проходу от пещеры, в которой таким странным образом оказался.

Проход, усеянный камнями разной величины, причудливо петлял, а со сводов свисали огромные камни, похожие на сосульки. Иногда приходилось протискиваться в совсем узкие щели, чтобы продолжать путь, но в целом, несмотря на все препятствия, он шел достаточно быстро. Здесь не было возможности ориентироваться во времени, и он не знал, как долго продолжалось его путешествие и тем более какое расстояние ему удалось преодолеть. Его ноги уже гудели от усталости, а спина от постоянного пригибания ныла не переставая.

– Надо бы немного отдохнуть, а то совсем уже ног не чувствую, – проговорил он, осматриваясь в поисках удобного места для отдыха.

Света от его меча стало заметно меньше, это означало, что действие чудесной крови здоровяка подходило к концу, и чтобы продолжать путь, ему необходимо привести свой импровизированный факел в надлежащий вид. Темнота пугала, и ему очень не хотелось опять оказаться в полной ее власти. Хотя он не считал себя трусом, но находиться в полной темноте в этой пещере, да еще и без надежного прикрытия, совсем не хотелось. Он невольно вздохнул, вспоминая встречу с ящерицей, и уселся на камень.

– Наверное, все-таки к лучшему, что я до сих пор никого не встретил. Вряд ли я смогу выстоять против местных обитателей, даже если они раз в десять слабее того здоровяка.

Он тихонько разговаривал сам собой и, достав спрятанный в подкладке кинжал, размотал немного ткани, пропитанной кровью. Отрезав кусок, он проткнул его мечом и разместил на острие. Ткань моментально вспыхнула, и огонь слегка обжег его пальцы. В пещере сразу стало светлее, и в этот же момент он боковым зрением заметил какое-то движение. Оно было быстрым, едва заметным, словно колебание тени от яркой вспышки, но он не мог ошибиться, да и

его чутье говорило о том, что там действительно что-то промелькнуло. Моментально вскочив на ноги и приняв боевую стойку, он начал внимательно осматривать пространство вокруг себя. Особенно тщательно он исследовал камни в том месте, где перед этим уловил движение. Но кроме прыгающих теней, отбрасываемых камнями, там ничего не было.

– Ну не могло же мне показаться, в конце-то концов. – Напряжение в теле возрастало, мышцы начали уставать. – Или все-таки показалось, – он все еще не сводил глаз с того места.

Костяшки пальцев побелели от напряжения, он с огромной силой сжимал рукоятку меча, медленно поворачиваясь на месте, и изо всех сил напрягал слух, пытаясь уловить хотя бы какой-то звук. Но вокруг было тихо, очень тихо. Он слышал только небольшое шуршание, которое издавали его собственные сапоги при повороте на камне. Страх заставлял его сердце бешено колотиться, и он никак не мог его преодолеть. Струйка холодного пота покатила по его спине, и в этот момент прямо перед ним пронеслась серая молния. «Молния» остановилась у ближайшего к нему камня и, достигнув его, превратилась в знакомую ящерицу.

Она смотрела на него немигающим взглядом рептилии, и он явно читал в нем, что ящерица смеялась, по крайней мере, выражение ее мордочки показалось ему издевательски довольным. Усевшись на камне, она просто смотрела на него, немного наклонив голову набок.

Напряжение спало, и воздух наконец-то вышел из его легких, мышцы расслабились, и он буквально рухнул на каменный пол.

– Ты, ты меня очень сильно напугала, – его голос звучал, как шелест жухлой листвы, он еле-еле шевелил пересохшими губами. Напряжение постепенно отпускало, и он снова почувствовал усталость во всем теле.

– Прошу тебя, нет, даже умоляю, не делай больше так, у меня и без того нервы на пределе.

Ящерица наклонила голову в другую сторону, и выражение ее мордочки несколько изменилось. Он посчитал, что она будто бы говорит ему: «Хорошо, больше не буду, но скажи же, было весело?»

– Да, я надеюсь, ты вволю развлеклась и посмеялась над глупым человеком. И вообще, у меня складывается впечатление, что ты считаешь меня забавным питомцем, за которым интересно наблюдать. Хотя кого я обманываю, это, скорее всего, так и есть.

Он махнул рукой и, положив меч на камень рядом, обхватил голову руками. Его стали накрывать мысли о том, что, может быть, он никогда не выберется из этого подземелья. Он вспомнил всех, кто был хоть как-то причастен к тому, что он оказался в этой очень неприятной и чересчур опасной ситуации. Мысли, цепляясь одна за другую, начали подсовывать ему образы людей и событий из недавнего прошлого, начиная с Императора и его мании исследования новых территорий. Этого безмозглого Капитана, который стремился выслужиться перед Императором и подвергал штурмовой отряд постоянным бредовым походам, и его очередную идею исследовать это всеми забытое ущелье.

Также досталось тому пещерному дракону, который облюбовал небольшую пещерку в исследуемом ими ущелье. Поименно были упомянуты все «трусы товарищи», которые сбегали, лишь бы не попадаться на глаза этому дракону. Не менее остальных корил он и себя, сдуру побежавшего не в том направлении, когда дракон все-таки их увидел и погнался за ними. Хотя надо признать, что эта глупость спасла ему жизнь, так как остальных дракон все же догнал.

Не обошел он своим вниманием и того чудного оборванца, говорившего об очень странных и совершенно непонятных вещах, но больше всего досталось семейству големов, которые, как он полагал, загнали его в эту пещеру на верную гибель.

– Ну и паршивые у вас шуточки, господа големы. Что б вам каждый день заново собирать свои тела, мусор ходячий. Пусть ваши каменные задницы в песок сотрутся, твари бродячие, – он произносил эту фразу, выплевывая каждое слово с огромной злостью и ненавистью, – за что мне все это нак...

Но договорить фразу ему не удалось, так как его взгляд встретился со взглядом ящерицы. Выражение ее мордочки разительно поменялось со смеющегося и милого на гневно-суровое. Даже ее поза изменилась, тело напряглось, будто она была готова рвануться в его сторону и явно не для того, чтобы нежно погладить по головке.

В горле у него сразу пересохло, волосы на затылке встали дыбом и, поддаваясь инстинкту, он попытался отклониться назад. Наверное, именно такие чувства испытывает жертва, загнанная хищником в угол, из которого уже не убежать. Он прекрасно понимал: если сейчас что-нибудь не предпринять, то его труп даже не найдут. И ему очень повезет, если смерть будет мгновенной, а самое главное, он совершенно не сможет этому помешать.

Тщательно подбирая слова, он попытался придать уверенности своему голосу, в чем не слишком преуспел. Но поскольку времени уже не оставалось, он начал говорить.

– Приношу свои извинения, если то, что я сказал, как-то могло обидеть тебя. Я сильно устал, и моя голова плохо соображает. За последнее время со мной произошло слишком много, мягко говоря, необычных вещей, и, если честно, я нахожусь на грани паники и поэтому могу нести разный бред.

Он говорил много, подбирая разные факты, которые, по его мнению, могли помочь ослабить напряжение. При этом он не сводил взгляда с ящерицы, тело которой в конце концов немного расслабилось и выражение мордочки вместо агрессивного приняло какой-то снисходительный вид. Она словно хотела сказать: «Люди слабые и бестолковые, что с вас взять, посмотрим, что будет дальше».

– Я понимаю, что ты, скорее всего, разозлилась из-за моих слов про семейство големов. Но, если честно, я им даже благодарен за то, что не расплющили меня на месте, а дали хоть какой-то шанс на выживание.

Его последние слова окончательно усмирили гнев ящерицы. Она заметно расслабилась и удобно уселась на камне. А человек, окончательно убедившись, что его пока не будут в очередной раз убивать, наконец замолчал и, сделав пару глотков воды, чтобы промочить пересохшее от страха и долгого монолога горло, разлегся на полу и сам не заметил, как уснул.

Его первой мыслью, после того как он проснулся, было: «Я ослеп!?» Потому что, открыв глаза, он ровным счетом ничего не увидел. Он несколько раз повторил это действие, открывая и закрывая глаза, но обстановка вокруг решительно не менялась, кругом была просто непроглядная темнота. Поднеся руку к глазам, он так и не увидел ее. Ему потребовалось несколько долгих минут, чтобы осознать, что он лежит в пещере и его импровизированный факел попросту погас. Но, попытавшись встать, он почувствовал тяжесть у себя на груди и в ответ на его движения с целью подняться, услышал недовольное фырканье прямо себе в лицо.

– Извини, но тебе придется покинуть свою лежанку, я и так потерял слишком много времени, да еще и тряпка сгорела впустую, – сказал он, снова предпринимая попытку встать.

Еще раз недовольно фыркнув, тяжесть, давящая на грудь, исчезла, и тихое сопение раздалось уже где-то в стороне и чуть выше. Похоже, его спутница начала обустроиваться на ближайшем камне с явной целью продолжить свое важное занятие, а именно сладко спать.

– Жаль, конечно, безвозвратно потерянной тряпки, – ошупывая меч с остатками ткани на его острие, проговорил он, – впредь придется более экономно расходовать мою тряпочку.

В голосе не было разочарования и вообще каких-либо эмоций. Появилось ощущение, что он смирился со своим положением и все его действия становились больше рефлекторными, чем осознанными. Теперь он делал что-то лишь по инерции. Тело, в отличие от головы, хотело жить и выполняло эти действия, чтобы продлить свое существование на максимально возможный срок. Нашарив в темноте меч и ошупав его, он несколько удивился, так как кусок ткани, нацепленный им ранее, все так же находился на лезвии меча.

– Как странно, не мог же огонь просто потухнуть, надо бы попробовать его разжечь заново.

Нашарив мешок и достав из него огненный камень, он поднес его в то место, где лежал меч. Сильный удар гномьим железом – и сноп искр на мгновение снова осветил пространство пещеры. Несколько искр явно упали на тряпку, закрепленную на мече, но, вопреки всем его ожиданиям, огонь не загорелся.

– Ну а чего ты еще хотел? Запас твоего везения закончился, когда пещерный дракон погнался за теми идиотами, а не за тобой, – разговоры вслух становились уже пугающе привычными.

Хотя не прошло и двух дней с момента попадания в эту пещеру, но ему уже начинало казаться, что здесь он находится целую вечность, почти в полной тишине, где не только обычной человеческой речи не услышишь, но и вообще звуков-то почти не было. От постоянного чувства тревоги и одиночества он начал говорить о себе во втором лице, даже не замечая этого.

– Доставай тряпку, делай факел и пойдем дальше, чего сидеть-то.

Подчиняясь приказу, отданному самому себе, он отрезал очередной кусок тряпки и все так же водрузил его на меч. К повторной попытке зажечь факел все было готово, последовал удар по огненному камню, и пещера озарилась ярким светом. В освещенной пещере ему стало немного спокойнее, но лишь до тех пор, пока его глаза не привыкли к свету и он не начал осматриваться вокруг.

Сердце, снова гулко бухнув несколько раз, ушло в пятки и по ощущениям нескоро оттуда выберется. Только ватные от страха ноги не дали ему возможности побежать в панике куда угодно, но подальше от этого места. Он медленно сел на пол, жадно хватая воздух ртом и не сводя глаз с предмета, которого точно не было в тот момент, когда он заснул.

Прямо на том камне, в трещину которого был воткнут его меч, служивший последнее время факелом, лежала голова, вернее даже часть головы, какого-то очередного неизвестного существа. Причем следы свежей крови на ней явно говорили о том, что совсем недавно это самое существо было вполне живым и, судя по огромным клыкам, оставшимся на верхней челюсти, совсем не безобидным. Череп не принадлежал здоровяку, которого он видел в первой пещере, и вообще вид существа, бывшего недавно владельцем этого черепа, он не мог определить. Скорее всего, это был какой-то очередной житель этого подземелья, впрочем, как и тот здоровяк, который сейчас спал вечным сном в первой пещере.

Он не отрываясь смотрел на череп и не мог заставить себя взять меч, понимая, что этот оторванный от тела череп не причинит ему никакого вреда. Однако первобытный страх сковывал его накрепко. Меч был на расстоянии вытянутой руки, но так как череп был гораздо ближе, он не мог себя заставить выдернуть оружие из расщелины. Из этого транса его вывел бодрый чих. Он так резко повернул голову в сторону этого спасительного звука, что у него даже хрустнула шея. На камне сидела ящерица и, по своему обычаю склонив голову набок, морщила нос. Похоже, запах, который исходил от горячей тряпки, ей не очень нравился, и она периодически чихала от него.

– Это ты принесла сюда эту голову? – все еще косясь на огромные клыки, промямлил он.

Ему показалось, что она чуть заметно кивнула и ее мордочка приняла довольное выражение. Он очень хотел верить, что это была именно она, так как наличие поблизости еще одного сильного существа, способного оторвать часть головы от остального тела, его и так пошатнувшаяся психика не выдержит.

– А зачем ты ее сюда принесла? Меня поугатать или похвастаться? – Он все-таки смог отвести взгляд от огромных клыков и посмотрел прямо ей в глаза.

Она медленно поднялась на лапы, потянувшись, словно кошка, и пренебрежительно фыркнув, одним прыжком преодолела довольно приличное расстояние между камнями и оказалась на том камне, где лежала голова. Сев рядом со своим трофеем, она мордочкой ткнула в ту часть головы, где должна была располагаться ее нижняя часть. Когда она подняла мордочку

обратно, та была чем-то испачкана. Быстро облизнувшись, она еще раз фыркнула и так же легко перепрыгнула на свой прежний камень.

Наконец решившись поближе рассмотреть лежавшую на камне голову, а именно то место, на которое ему указала ящерица, он встал и заглянул в нее сверху. Вид того, что он там обнаружил, вызвал у него весьма противоречивые чувства. Внутри голова была вычищена до костей, а образовавшуюся после чистки полость почти до краев заполняла тягучая бурая субстанция, очень похожая на кровь.

– С-с-спасибо, конечно, но я вряд ли смогу это съесть или тем более выпить.

Естественно, первой его мыслью было то, что ящерица решила так же с ним поделиться едой, как он это сделал ранее, угостив ее сушеным мясом. Его голос дрожал, а в голове проскакивали картины, как ему приходится брать эту голову в руки и пить тягучую бурую жидкость. Тут же к горлу подкатывала тошнота, и если бы не очень скудная диета в последнее время, которой ему приходилось следовать ввиду скудности припасов, то, скорее всего, его бы вырвало. Ящерица опустила голову и легонько покачала ею из стороны в сторону. Ему показалось, что она выглядела расстроенной, так как то, что она делала от всего сердца, не понравилось ему.

– Извини, мне, конечно, очень приятно, что ты позаботилась о моем пропитании, но я не смогу это съесть. Надеюсь, ты не воспримешь это как оскорбление, – попытался он оправдаться.

Она снова прыгнула на камень с головой и, сорвав горящий кусок ткани с меча, бросила его в череп с кровью. Пещера озарилась таким ярким светом, что даже пришлось на некоторое время снова прищуривать глаза и привыкать к новым условиям освещенности. Пока он моргал и озирался по сторонам, ящерица уже вновь оказалась на своем камне. Улегшись и положив голову на лапы, она вернулась к своему обычному делу, то есть стала наблюдать за этим странным и ничего не понимающим человеком. При этом она слегка прикрыла глаза: похоже, яркий свет все-таки доставлял ей небольшой дискомфорт.

Привыкнув к свету, он несколько раз перевел взгляд с горящего черепа на ящерицу и обратно, не понимая, что ему нужно делать.

В голове снова появилась каша из мыслей и чувств, и мозг не мог сфокусироваться на чем-то одном, пока его наконец не осенило:

– Ты разумна и пытаешься мне помочь. Ты понимаешь меня, то что я говорю? – не найдя ничего лучшего, он озвучил то, что первым пришло в голову.

Ящерица на его слова только тихонько фыркнула и полностью закрыла глаза, давая понять, что на данный момент он ей совсем не интересен и она лучше потратит свое время на сон, чем на разговор с этим глупым человеком. После этого ее действия он окончательно убедился, что она понимает его.

– Ты хочешь мне помочь? – сделал он еще одну попытку заговорить с ней. Но она продолжала лежать на камне с закрытыми глазами, давая понять всем своим видом, что сейчас она не настроена вести с ним светскую беседу.

Немного подождав и не увидев никакой реакции на свои слова, он решил, что она больше не будет с ним взаимодействовать и ему пора двигаться дальше, так как он и так пробыл тут слишком долго. Собрав свой нехитрый скарб, он почистил меч от копоти и остатков прогоревшей ткани, убрал его в кожаные ножны и перекинул сумку через плечо. Взяв в одну руку череп, который, к его удивлению, оказался достаточно легким, чтобы нести его в одной руке, и сделав один шаг, он остановился в растерянности. Он уперся недоуменным взглядом в тоннель, который уходил от него в разные стороны. Неожиданно для себя он осознал, что не понимает, в какую сторону нужно идти. Он несколько минут стоял в нерешительности, думая, куда же все-таки ему направиться. Наконец, так и не приняв решения самостоятельно, он снова обратился к ящерице.

– Помоги мне еще раз, прошу. Подскажи, с какой стороны я пришел, чтобы можно было определить, в какую сторону мне нужно двигаться дальше?

Ящерица на его слова отреагировала тихим вздохом, и больше никакой реакции не последовало. Она даже глаз не открыла. Подождав еще несколько минут, он снова заговорил, обращаясь к ней.

– Ну мне нечего тебе предложить взамен на твою помощь. У меня сейчас ничего нет. Если хочешь, могу отдать тебе половину сушеного мяса, которое у меня осталось. – Его потихоньку начал охватывать страх.

Она встала и, потянувшись всем телом, села на камень, глядя на него. После нескольких долгих мгновений она медленно покачала головой. Поняв ее жест как то, что это предложение ее не устраивает, он поставил череп на пол и, сняв мешок с плеча, выложил перед камнем, на котором восседала ящерица, все его содержимое. Он по очереди показывал на разложенные предметы и спрашивал: «Это?», но на все его попытки она только качала головой. Получив на все вопросы отрицательный ответ, он полностью оказался во власти страха и почти срывающимся голосом вновь обратился к ней.

– Но у меня больше ничего нет. Тебе не нужно ничего из того, что у меня есть, убивать и съедать меня ты тоже не собираешься. Тогда что ты от меня хочешь? – он несколько раз тяжело вздохнул и продолжил: – Ты хочешь, чтобы я что-то сделал для тебя, так?

На его вопрос она наконец-то утвердительно кивнула головой.

– Хорошо, я готов сделать все, что в моих силах, только объясни это как-нибудь. Что я должен сделать? – в голосе появилась легкая надежда.

В следующее мгновение она прыгнула с камня прямо на него. От такой неожиданности он потерял равновесие и уселся на пол пещеры. Устроившись на его коленях и уткнувшись мордочкой в его ладонь, лежавшую совсем рядом, она быстрым движением головы разрешила ее так глубоко, что из нее достаточно сильно потекла кровь. От такой неожиданности он даже не почувствовал боли и не успел издать ни единого звука.

Тем временем она укусила себя за лапу, и у нее также пошла кровь. Приложив свою кровоточащую рану к его порезу, она закрыла глаза и, прижавшись головой к своей лапе, лежавшей на его ладони, замерла в этой позе. Через некоторое время, его руку, с зажатой в ней лапой ящерицы, окутало легкое сияние, слабый свет переходил от чисто-белого к голубому оттенку. Он смотрел на то, что происходит с его ладонью, и не мог поверить своим глазам. Ящерица явно использовала какую-то магию, но этого просто не могло быть.

В какой-то момент он почувствовал легкое головокружение, которое все усиливалось, и спустя некоторое время он уже прилагал много усилий, чтобы не потерять сознание. В конце концов головокружение стало настолько сильным, что ему даже пришлось упереться спиной в ближайший камень. Но как бы он ни сопротивлялся, вскоре сознание покинуло его.

Резкая головная боль привела его в чувство. Он понял, что лежит на полу, но, попытавшись встать, попросту не смог. Голова была тяжелее камня, и оторвать ее от пола хотя бы на небольшое расстояние оказалось ему не под силу. Очень хотелось пить, в горле пересохло, а язык еле-еле шевелился у него во рту. Он попытался что-то сказать, но вместо слов из горла вырвались только тихие хрипы. В этот момент он услышал чей-то голос, но из-за шума в голове не понял смысла сказанных слов и, решив, что это ему мерещится, закрыл глаза и попытался сосредоточиться на своих ощущениях.

К его огромному сожалению, ощущения эти оказались не из самых приятных. Кроме безумно болевшей головы, он не чувствовал остального тела, то есть все, что он ощущал в данный момент, – это только его голова с пересохшим горлом. Он попытался поднять руку и поднести ее к глазам, но у него ничего не вышло, он не чувствовал рук, попытка пошевелить ногой дала такой же результат. Снова паника, его накрыло с такой силой, что он опять отключился.

Когда сознание вновь вернулось, боль в голове несколько утихла. Он попробовал покачать головой, и, к его огромному облегчению, ему это удалось. Несколько раз повернув голову, он наконец огляделся. По-прежнему вокруг была пещера, недалеко на камне стоял череп неизвестного монстра, в котором ярко горело пламя, чуть дальше лежала его сумка и разложенное на полу ее содержимое. Вроде все было на месте, но не покидало чувство, что чего-то не хватает, но вот чего именно, он своей гудящей головой не мог понять.

Сделав над собой усилие, он попытался разогнать вялые мысли и, выстроив их в некую цепочку заключений, наконец-то понял, что не хватает его спутницы. Он попытался пошевелить рукой и не смог, но зато ощутил холодок камня под своими пальцами и обрадовался тому, что все-таки руки и ноги у него на месте, и он может их чувствовать.

– Ты меня слышишь? – снова прозвучал голос, слова были тихими, но он смог их разобрать. К шуму в голове он уже привык, и тот ему почти не мешал. Попытался ответить, что слышит, но из его рта опять вырвался только хрип и слабые стоны.

– Можешь пока не пытаться говорить ртом, вряд ли это сейчас у тебя получится. Постарайся просто сосредоточиться и подумай о том, что хочешь сказать, – голос становился все громче, а слова слышались четче.

Собравшись с мыслями и сосредоточившись на единственном слове, он подумал: «Слышу!!!»

– И не стоит так кричать, у меня даже голова заболела. Не надо вкладывать столько энергии, чтобы передать простое послание, тем более сразу же после ритуала духовной связи, – в голосе послышались нотки раздражения.

– Простите меня, я не хотел причинять неудобства, просто для меня эта ситуация, мягко говоря, очень необычная. – Он старался четко формулировать фразу и при этом не слишком на ней сосредотачиваться, будто просто разговаривал.

– Вот теперь гораздо лучше. Немного практики – и это будет совсем легко. Я, кстати, удивлена, ты достаточно быстро пришел в себя после ритуала и держишься очень достойно, несмотря на свое слабое тело.

Последние слова, прозвучавшие в его голове, были немного обидными, так как в его отряде, да что уж там, во всем штурмовом корпусе он считался одним из лучших. Но потом, вспомнив о том, кого ему пришлось встретить в последнее время, не без сожаления, но был вынужден согласиться. Он, по сравнению с големами, пещерным драконом, тем здоровяком из пещеры, ну и конечно же ящерицей, был слаб и практически ничего не мог противопоставить всем им.

– Как твое имя и кто ты? – он послал очередное сообщение, в надежде получить хоть какие-то ответы.

– На данный момент это не имеет никакого значения. Сейчас тебе нужно восстановить силы. После того как ты восстановишься, мы продолжим наш разговор, а пока береги силы и если сможешь, то лучше всего тебе сейчас поспать.

После этих слов с ним больше не разговаривали. Решив, что совет таинственной незнакомки наиболее рационален в данной ситуации, он просто закрыл глаза, расслабился и почти мгновенно провалился в сон.

В то же время, сидя на камне и смотря вниз на лежавшего там тяжело дышащего человека с искаженным от муки лицом, она думала о том, что им предстояло сделать уже совсем скоро.

– Слаб, да, он очень слаб, но, к сожалению, я не могу больше ждать. Это первый человек за последние пару сотен лет, который добрался до этого ущелья и выжил в нем. Я должна попытаться. – Она вздохнула и улеглась на камень. Ей оставалось только ждать, пока человек, лежащий внизу у ее камня, придет в себя и будет в состоянии двигаться дальше.

Получится ли на этот раз, она не знала, но эта попытка будет первой за последние две сотни лет. И если она провалится, то кто знает, сколько ей придется снова ждать очередного

шанса выполнить задуманное ею. А может быть, это ее самая последняя попытка, так как ситуация уже почти вышла из-под контроля, и вот-вот уже совсем скоро последствия могут стать необратимыми.

Начало пути

Первые испытания

Он практически взлетел на ноги, даже не поняв, открыты ли у него глаза. Энергия просто переполняла его. Казалось, в данный момент ему все по силам, хоть залезть на самую большую гору, хоть спуститься на дно самого глубокого океана, хоть в одиночку сразиться с Древним драконом.

– Сядь и постарайся успокоиться, тебе нужно привыкнуть к твоему новому состоянию, – услышал он в своей голове немного раздраженный голос.

– Что со мной происходит, меня просто распирает от энергии, мне нужно чем-то заняться, иначе эта энергия меня разорвет изнутри. – Он тяжело дышал, а сердце с неистовой силой колотилось в груди, вены вздулись, и казалось, что мышцы вот-вот лопнут от напряжения.

– Успокойся, иначе мне придется тебя вырубить, чтобы процесс адаптации твоего тела прошел нормально и с тобой не произошло ничего трагичного.

Сильному голосу ему хотелось подчиниться, но переполнявшая его энергия взывала к действию. Ему пришлось призвать на помощь всю свою силу воли и выдержку, чтобы взять себя в руки. Он сел на пол, скрестив ноги и закрыв глаза, и начал учащенно дышать, одновременно сосредотачивая все свои мысли только на этом действии.

Спустя некоторое время сердце замедлило свой ритм, а дыхание почти пришло в норму, и он уже мог здраво рассуждать и осознавать окружающую действительность. Он огляделся, вспомнил, где находится, а самое главное, как сюда попал. Потом его взгляд остановился на ящерице, которая лежала на камне и, положив голову на лапы, смотрела на него слегка прикрытыми глазами.

– Уже лучше, теперь можешь задавать вопросы, не обещаю ответить на все, но постараюсь удовлетворить твое любопытство, – немного погодя голос чуть тише добавил: – Заодно проверю твою сообразительность.

– У меня к тебе только один вопрос. – Он пристально посмотрел на, казалось бы, дремавшую ящерицу, хотя прекрасно понимал, что именно в этот момент она очень внимательно наблюдает за ним.

– Хммм, только один? Это уже интересно. Хорошо, попробуй удивить меня.

– Это же ты попросила големов, чтобы они загнали меня в эту пещеру?

– Действительно интересно.

В звучавшем в его голове голосе чувствовалось легкое удивление. Настала тишина, и спустя некоторое время, когда он уже начал формулировать следующий вопрос, голос вновь зазвучал.

– Отвечаю на твой вопрос: нет, я не просила големов загнать тебя в пещеру.

– Почему-то я очень сомневаюсь, что они сделали это по своей воле и инициативе, уж очень они не любят людей. И зачем им эти трудности с пробитием дыры, да потом еще и затыканием ее камнем. Гораздо же проще было раздавить меня и громыхать своими камнями дальше.

– Да, ты прав, они не любят людей, даже не так – они их ненавидят, всем своим существом ненавидят, поэтому я их и не просила, я им приказала.

Настала его очередь удивляться. Он сидел на полу, безмолвно открывая рот, но разбегающиеся мысли ни в какую не хотели складываться в предложения, да что там в предложения, они в слова-то не могли собраться. Он просидел какое-то время в режиме рыбы, выброшенной

на берег, пока одна мысль все-таки не соизволила родиться и всплыть в его мозгу, дав возможность задать следующий вопрос.

– Ты же не простое существо, верно? Судя по твоей силе, весьма могущественное, так для чего тебе нужен слабый человек, ведь в этом подземелье полно существ гораздо сильнее меня?

– Не торопись, скоро все узнаешь. Кстати, это уже был второй вопрос, – голос умолк, а ящерица, вздохнув, полностью закрыла глаза, показывая тем самым, что больше не желает вести эти скучные беседы.

Поняв, что его любопытство не будет удовлетворено, по крайней мере пока, он решил, что не стоит терять времени даром и надо подготовиться к дороге. Он прекрасно понимал, что просить эту странную ящерицу выпустить его на волю совершенно бесполезно, поэтому нужно быть готовым к пребыванию в этих пещерах.

Собрал разложенные ранее вещи обратно в сумку, достал меч, сделал несколько взмахов и был немного удивлен кажущейся его легкостью и тем, с какой скоростью меч рассекал воздух даже без напряжения мышц. Радуюсь и одновременно не веря в такое положение дел, он принялся повторять тренировочные движения, как когда-то тренировался, будучи учеником при имперской академии. Он так увлекся тренировкой, что не заметил, как пролетело время. И только голос, прозвучавший в его голове настолько неожиданно, что он чуть не подпрыгнул на месте, вывел его из этого состояния эйфории.

– Вижу, ты почти освоился с новыми возможностями твоего тела?

– Это просто потрясающе, мои движения стали в несколько раз быстрее, чем раньше. А глаза улавливают даже самые маленькие колебания теней от огня. Прошу, скажи, этот эффект будет постоянно или это какое-то временное явление?

Последние слова он говорил, все понижая тон, и закончил почти шепотом. Он настолько боялся того, что эффект окажется временным и ему снова придется стать тем обычным слабым человеком, которым он и был.

– Ну конечно же, этот эффект не постоянный, то что ты сейчас чувствуешь, совсем скоро пройдет и наст... – ей пришлось оборвать свою фразу.

– Я так и думал, не могло же быть все настолько хорошо, – его голос стал еле слышен, а глаза покрылись пеленой обиды и разочарования.

– Если будешь меня перебивать, я перестану тебе что-либо рассказывать или объяснять. Ты ведешь себя как типичный человек. Вы, люди, привыкли к тому, что если что-то попало к вам в руки и это вам очень понравилось, то вы сразу же считаете, что это ваше. Вы ищете любые способы оставить это у себя, несмотря даже на то, что другое существо без этого может страдать или вообще умереть. Но вас же интересует только ваше личное состояние.

– Так ты умираешь без этой силы? – он недоверчиво посмотрел на нее. – Но по твоему виду совсем непохоже, что тебе плохо.

В ответ она лишь вздохнула и слегка покачала головой.

– Ты же не знаешь этого, правда? Может быть, через несколько дней или часов я погибну без этой силы...

– Тогда заведи ее, мне не нужны такие жертвы, тем более даром. Я всегда платил по своим долгам и не собираюсь нарушать своих принципов и в данной ситуации. А о времени эффекта я спросил только с одной целью: мне важно знать, хватит ли мне времени выбраться из пещеры. Ведь при такой силе и выносливости мои шансы явно выше, чем без нее.

Его голос окреп и был полон решимости, но ящерица снова вздохнула и покачала головой.

– Вот именно об этом я и говорю. Люди всегда думают только о себе, как бы лучше что-то сделать для себя. Мне уже кажется, что я ошиблась в тебе, – сказав последние слова, она развернулась и одним прыжком скрылась в темноте тоннеля, куда уже не попадал свет от импровизированного головы-светильника.

Он достаточно долго молча смотрел в ту сторону, где только что скрылась ящерица, но она так и не появилась. Несколько раз он позвал ее вслух, а также с помощью мысленных сообщений, но ответом ему была только тишина. Как бы он ни напрягал свой слух, даже после усиления его физических показателей ему не удалось расслышать в этой пещере ничего, кроме своего дыхания и биения сердца.

Сев на землю, он мысленно перебирал в голове их диалог, но так и не смог понять, в чем была причина ее обиды. Посидев некоторое время на одном месте и поняв, что она, скорее всего, не вернется, он решил продолжить свой путь. Сейчас проблемы с выбором направления движения у него не было, он четко знал, что идти нужно именно туда, куда ускользнула его спутница. Почему именно туда, он так и не смог себе объяснить, просто знал, что нужно двигаться в том направлении. Встав, он перекинул сумку через плечо, достал меч, осмотрел его больше по привычке, нежели по необходимости, после чего вложил обратно в ножны. Он поднял светильник, еще раз напоследок оглядев место своего привала, и двинулся дальше по тоннелю.

Дорога казалась намного легче, чем прежде, тело не чувствовало усталости, не хотелось ни есть, ни пить, ни даже спать. Ему казалось, что он в таком темпе может двигаться без остановки очень долго. Он играючи отодвигал огромные валуны, которые смели преграждать ему путь. Как кошка, перепрыгивал широкие трещины, которые стали в изобилии попадаться на полу пещеры, и казалось, ничто не может его остановить на пути к цели.

Он не мог определить, сколько прошло времени с того момента, как он покинул свой привал: в пещере, в полной темноте да еще и с огромной выносливостью было просто невозможно определить течение времени. Тоннель немного расширился и, пройдя еще пару десятков шагов, он оказался в небольшой пещере. Она была примерно в два его роста в высоту и в ширину около двадцати шагов, а глубина составляла на глаз шагов сорок. Пол пещеры был почти чистым, на нем не было больших камней. Казалось, кто-то выкинул их отсюда, специально расчищая пространство. Тщательно обойдя пещеру по периметру, он не обнаружил иных проходов, кроме того, через который попал сюда. Никаких других выходов или хотя бы больших трещин в стене не было. Сев на пол и поставив светильник чуть в стороне, он от всего сердца выругался, вспомнив при этом Императора и почему-то его придворного шута.

– И что мне прикажете делать? Идти обратно? – его слова гулко отразились от стен пещеры, и снова наступила тишина.

Закрыв глаза, он стал прокручивать весь свой путь от места привала до этой пещеры, пытаясь вспомнить, был ли где-то по пути какой-нибудь проход в сторону от основного тоннеля, чтобы можно было вернуться и продолжить путь, воспользовавшись этим новым ходом. Но как он ни старался, так и не смог вспомнить ни одного прохода или хотя бы сколько-нибудь большой трещины, которая вела бы в сторону от его основного маршрута. Несколько раз мысленно пройдя свой путь в ту и другую сторону, он сделал вывод, что другого пути не было. Приняв этот факт как нечто неизбежное, он растянулся на полу во весь рост, раскинул руки в стороны и, подложив сумку под голову, уставился в каменный потолок, по которому плясали тени, отбрасываемые огнем, горящим в его импровизированной лампе.

Он лежал и смотрел на потолок. В голове на удивление не было никаких мыслей, и он совершенно не понимал, что можно предпринять в этой ситуации. От долгого ничегонеделания, сам того не замечая, он постепенно начал прислушиваться к тем ощущениям, которые возникали в его теле. Снова возникло чувство, что ему непременно нужно двигаться, оно усиливалось с каждым мгновением. Он осознал, что это то самое чувство, которое ранее указало ему, в каком направлении нужно начать свое движение после привала.

Не в силах больше терпеть, он встал и медленно, шаг за шагом, снова принялся обходить пещеру. Начав с ее центра и постепенно двигаясь по кругу, с каждым разом чуть-чуть увеличивая радиус, он стал постепенно приближаться к стенам. Вскоре он нашел то место, в котором

его чувство направления, как он для себя назвал это странное явление, было особенно сильным. Этим местом оказалась точка примерно в пяти шагах от самой дальней стены, если смотреть со стороны входа в пещеру. Довольно долго стоя на этом месте, он никак не мог понять, куда двигаться дальше. Стоило ему сделать шаг в любую сторону, как его чувство направления становилось слабее.

– Мне сквозь землю провалиться, что ли? – Он с силой топнул ногой, глухой звук удара разлетелся по пещере. – Или, наоборот, взлететь предлагаете?

С силой оттолкнувшись от пола, он подпрыгнул, но, не ожидая от себя того, что сможет допрыгнуть до потолка, был сильно удивлен ударом головой о каменный свод пещеры.

Упав на пол и рефлекторно схватившись за голову руками, как, впрочем, и ожидалось, он почувствовал липкую кровь на своей руке. Хотя боли почти не было, но ощущение текущей по лицу теплой крови говорило о том, что рана оказалась достаточно серьезной, чтобы просто не обращать на нее внимания. Поэтому уже в следующее мгновение он бросился к своему мешку, чтобы достать лечебный порошок. Склонившись над мешком в поисках лечебного средства, он видел, как кровь уже не капала, а тоненьким ручейком бежала с его подбородка на каменный пол. Пока шли безуспешные поиски нужного мешочка, эта струйка крови истончилась, и уже редкие капли срывались с подбородка, а спустя еще несколько мгновений и они перестали капать. Еще не совсем осознавая, что именно произошло, он схватился руками за голову, ожидая нащупать там большую рану. Но сколько бы он ни трогал свою голову, никаких ран на ней найти не смог, вся голова была заляпана кровью, но не более того.

– Да как такое вообще может быть? – все еще не веря, он тщательно ощупывал голову руками.

– Ну не померещилось же мне, что я разбил голову, – с этими словами он опустил взгляд на пол пещеры и около сумки увидел лужицу своей крови. Прикоснувшись к ней пальцами, он поднес их ближе к свету и рассмотрел: не было никаких сомнений – это кровь, его собственная кровь.

– Значит, не показалось. Но каким образом так быстро смогла затянуться рана? Такая скорость регенерации есть разве только у троллей, и то у высших. Ничего не понимаю. Может, это еще один бонус от ящерицы, такой же, как и сила с выносливостью.

Поглощенный этими мыслями, он некоторое время сидел и вслух рассуждал о случившемся, пока не пришел к заключению о том, что у него на данный момент нет нужной информации и что надо будет обязательно об этом расспросить свою приятельницу, когда они встретятся. А в том, что они скоро встретятся, у него не было никаких сомнений.

Встав на ноги, он решил еще раз осмотреть то место, где его чувство направления оказалось максимально сильным. С этой целью он прихватил с собой светильник, чтобы во всех деталях произвести осмотр той части пещеры. Возможно, там были какие-то трещины, которых он не увидел в полумраке. Подойдя к нужному месту, он начал тщательно изучать пол, ползая на четвереньках, освещая себе местность лампой. Но поиски провалились. Отставив лампу в сторону, он опять улегся на пол, все так же уставившись в потолок. Увидев камни на потолке, он тут же обругал себя самыми гадкими словами, которые смог вспомнить, и даже придумал несколько новых, чтобы жизнь медом не казалась. А причиной его негодования оказалась большая дыра в потолке. Ее было не видно от входа, так как небольшой выступ скрывал ее. Но, находясь у дальней стены и чуть подняв голову, было трудно не заметить.

На его лице вдруг появилась улыбка. Встав на ноги, он поднял лампу к потолку, стал осматривать этот проем. Проход оказался достаточно широк, чтобы в него мог пройти человек. Стенки прохода были покрыты множеством выступов, за которые при должной ловкости можно было легко ухватиться. Все эти наблюдения говорили о том, что по нему вполне можно подняться, цепляясь за эти выступы руками и используя их в качестве опоры для ног. Подпрыгнув и уцепившись за ближайший выступ, он подтянулся и быстро поднялся по этому про-

ему вверх до границы, куда попадал свет его лампы. Он понял, что можно попробовать подняться по этой шахте. Однако оставались две проблемы: первая – это то, что он не мог понять, насколько высоко придется подниматься и хватит ли на это сил; вторая же проблема, которая, кстати говоря, пугала его больше, – как поднять с собой светильник. Перспектива остаться без света занимала его гораздо больше, чем риск свалиться с большой высоты.

Спрыгнув обратно в пещеру, он начал думать над решением задачи со светильником. Рассудив, что, находясь внизу, ему никак не узнать, насколько высоко уходит этот вертикальный тоннель. Тогда, отложив решение этой проблемы, он предпочел полностью сосредоточиться на светильнике. У него не было с собой ни веревки, ни какого-либо длинного ремня. Да и свою рубаху он уже порвал в самом начале пути, сделав факел. У него была сумка на ремне, в которую при желании можно было запихать эту несчастную голову. Но возникала проблема: куда разместить ее содержимое. Уж очень не хотелось ему что-то выбрасывать. В очередной раз вытряхнув все содержимое сумки на пол, он начал раскладывать лежавшие перед ним вещи по новым местам.

Мешочки имели не такие уж большие, но все-таки достаточной длины завязки, чтобы закрепить их на поясе. Впрочем, как и бурдюк. Поэтому тут же были завязаны за пояс: один мешок слева, другой справа, а бурдюк устроился сзади. Аккуратно вспоров подкладку своей жилетки, он спрятал туда свитки, а огненный камень с гномьим железом отправились за голенище правого сапога. Левому сапогу досталось сушеное мясо. Он прошелся по пещере, несколько раз подпрыгнул, присел. Убедившись, что ему вполне комфортно двигаться, а вещи надежно сидят по своим новым местам и не собираются вываливаться, он принялся мастерить из сумки подвес для светильника.

Прошло немало времени и была не одна попытка, пока конструкция не стала его удовлетворять. Он даже несколько раз пробовал ползать с этим светильником по лазу, оценивая удобство различных вариантов его переноски. В результате наиболее подходящим был признан вариант на спине. Правда, пришлось немного отлить содержимого из черепа, так как огонь слишком высоко поднимался над краем черепа и мог поджечь его одежду. Или того хуже сумку. Закрепив сумку со светильником на спине, он уже по своей новой привычке огляделся по сторонам. Как бы прощаясь с этим местом, подошел к дыре в потолке пещеры, поднял руки вверх и, оттолкнувшись от пола, начал подниматься по лазу.

Путь оказался на удивление несложным, скорее всего, благодаря его новой силе. А с повышенной регенерацией можно было забыть о мелких царапинах, которые появлялись от неудачно выбранных уступов с острыми краями. Он поднимался все выше и выше, при этом не забывая постоянно смотреть, нет ли боковых проходов. Но на всем протяжении пути ему ни один не попался. Вниз он старался не смотреть. Да и это было бесполезно – там только тьма. Он старался не думать о том, что с ним будет, если он сорвется.

Устроившись на выпирающем уступе, он решил организовать себе небольшой привал. Не то чтобы он устал, ему просто надоело карабкаться по этой скале, срывая кожу с пальцев. Закрепив сумку с лампой на соседнем уступе и прижав ее ногой, чтобы не упала, он прикрыл глаза от света и немного расслабил тело.

Именно в этот самый момент послышались странные звуки. Сначала, не поверив своим ушам и решив, что ему просто мерещится, он не стал даже глаза открывать. Но звуки не стихали, и он все-таки начал прислушиваться. Это оказались крики. Они были не очень громкими, скорее всего, доносились издалека. Но это точно были звуки других живых существ, явно не монстров. Он не мог определить по звукам, кто это был и что там происходит, поэтому не стал кричать или как-либо иначе выдавать себя. Тело напряглось, он схватил сумку с лампой, быстро перекинул ее за спину и с особым рвением начал подниматься выше. С каждым новым преодоленным уступом шум слышался все отчетливей, ему даже показалось, что он мог раз-

личить голоса, но в один момент все стихло. И как бы он ни старался уловить хотя бы слабый звук, больше ничего не слышал.

Он продолжал подниматься, пока не увидел, что его лампа осветила потолок пещеры и над его головой виднелся край уступа, который уходил вправо. Он очень обрадовался и буквально одним рывком оказался в этом боковом проеме.

Руки гудели и немного тряслись от напряжения, он сел на пол и прислонился к скале спиной, решив для начала немного перевести дух. Тем более следовало подумать о том, что делать дальше. Он огляделся вокруг. Сидел он у большой дыры в полу, которая находилась слева, и ее края почти полностью занимали весь пол крохотной пещерки. Можно сказать, то место, где он сидел, было единственным в пещере не занятым этой дырой. По правую руку от него, примерно в двух шагах, находился небольшой лаз, который был чуть выше колена. В него можно было пролезть, если лечь на живот. Когда он посветил туда лампой, стало понятно, что примерно через десять шагов лаз начинал поворачивать и уходил в правую сторону, дальше ничего не было видно.

Наклонившись к лазу, он прислушался. Ничего не было слышно. Немного подумав, он на всякий случай опустил лампу в яму, так, чтобы свет от нее не попадал в лаз и не привлекал лишнего внимания. У него до сих пор не было понимания, что это был за шум. Чувство направления вело его в сторону лаза, и для себя он решил, что скоро туда отправится, лишь немного переведет дух. Так как ему предстояло протиснуться в довольно узкий проход, а расшитые ранее по всей одежде предметы делали ее несколько неудобной, им было принято решение снова использовать сумку для транспортировки вещей, а лампу взять в руки. Вернув вещи в сумку, он был готов продолжать путь. На всякий случай еще раз прислушавшись и не услышав ни звука, он лег на живот и, держа перед собой лампу, начал продвигаться по лазу. Ручку сумки он намотал на ногу так, чтобы она волочилась за ним по тоннелю и не мешала передвигаться ползком.

Добравшись до поворота, он снова прислушался – кругом тишина. Тоннель становился немного выше, и он смог встать на колени. Так, на четвереньках, он продолжил свой путь по извилистой норе, иногда останавливаясь и прислушиваясь. Но ничего не было слышно. Спустя какое-то время он уже начал думать, что крики тогда ему просто почудились. Что все это просто его воображение, уставшее от тишины, решило с ним сыграть такую злую шутку.

Пещера, по которой он полз, постепенно становилась все шире, а потолок поднялся на высоту примерно половины роста взрослого человека. Двигаться стало намного легче. Очередной поворот пещеры – и свет лампы уперся в стену, в нижней части которой было небольшое отверстие, в котором свет ни во что не упирался, и это было достаточно странно. Приблизившись к этому отверстию, он заглянул в него. Свет от лампы осветил ему часть огромного зала, света хватало, чтобы увидеть пол, который был внизу от его лаза, примерно на глубине, сравнимой с ростом четырех взрослых людей. Также виднелась часть стены, которая уходила влево и вправо и терялась в темноте. Но самым удивительным для него было то, что в пещере был еще один источник света, кроме его лампы.

Внизу, почти напротив его лаза горел костер. Огонь явно был магическим – ему приходилось видеть такой в академии на занятиях по магии, а также в походах. Маги часто разводили такие костры, когда под рукой не было подходящего топлива для разведения обычного огня. Такой костер был весьма хорош: расход манны на его поддержание был совсем мал, еще его особенностью было то, что его не мог потушить никто, кроме мага, который его создал. Ну или маг более высокого ранга.

Костер горел неярко. То ли маг, создавший его, был слаб, то ли так и было изначально задумано, но это сейчас было совершенно неважно. Света от этого костра хватало, чтобы увидеть пространство вокруг него. Он считал себя достаточно опытным воином, прошедшим много сражений, но даже его передернуло от вида той картины, которую осветил этот костер.

Около костра лежало несколько тел. В полумраке было сложно разобрать, но они сильно походили на человеческие, их кожа была бледной, скорее всего, из-за недостатка света. Ростом они были почти как обычные люди, может, чуть ниже. Но это были явно не гномы, так как ни у одного из них не было ни бороды, ни металлических доспехов, без которых гномы не покидают своих безопасных городов. Трупы, разбросанные около костра, имели совсем другие доспехи, если это можно так назвать. То, что ему удалось рассмотреть, больше всего напоминало прочную ткань с закрепленными на них кожаными или костяными вставками. Еще одной их отличительной чертой были полностью лысые головы, а также длинные уши, как у эльфов. Но насколько он помнил по урокам в академии, эльфы не живут в пещерах, им для нормального существования обязательно нужно много живых растений, от которых они получают жизненную энергию. А среди этих камней растениям точно взяться неоткуда. Он не знал точно, к какой расе принадлежали те, чьи трупы были вокруг костра. На уроках в академии, может, и рассказывали про них, но явно тогда, когда он отсутствовал. Поэтому он не стал напрягать свой мозг и заставлять себя вспоминать то, чего он никогда не знал. Тем более в текущей ситуации это не имело никакого значения, так как эти несчастные там были не одни.

Вокруг костра ходили еще трое существ. По крайней мере, он видел только троих. Их вид уже был ему знаком: это были не кто иные, как сородичи здоровяка из самой первой пещеры. Именно от одного такого ящерица спасла его, когда он попал в эти пещеры. И именно шкуру такого же здоровяка он ранее, совершенно безуспешно пытался пробить своим мечом, чтобы добыть его крови для факела. Эти три здоровяка бродили вокруг костра и рвали существ в кожаных доспехах. Повсюду была кровь, некоторые тела были порваны пополам, у кого-то не хватало конечностей или головы. Они явно все были мертвы, потому что те раны, которые он видел, были безусловно смертельны.

– Да-а-а, ребята... Совсем неудачное место вы выбрали для своего привала, – очень тихо, почти шепотом, сказал он, наблюдая за кровавым пиром, разворачивающимся у него на глазах.

Он произнес это еле слышно, но, похоже, даже этих звуков хватило, чтобы его обнаружили. Троица здоровяков тут же перестала двигаться, и как по команде все подняли морды в его сторону. Его явно заметили, поэтому было поздно прятать свет, и он просто сидел в расщелине, будучи уверенным в своей безопасности, так как находился достаточно высоко, а дыра в стене слишком мала для того, чтобы здоровяк смог протиснуться в нее. Так он думал, но все изменилось в один момент.

Один из здоровяков присел на задние лапы, прижался всем телом к полу пещеры и с невероятной скоростью взмыл в воздух, направляясь в его сторону. Только повышенная ловкость и огромное везение позволили ему отползти в глубь пещеры и не получить удар огромной лапой по голове. А удар был действительно неслабым: лапа, попав по камню, высекла сног искр и исчезла в темноте. Он сидел в глубине прохода, не решаясь подойти ближе к выходу, холодные струйки пота катились по его спине, а руки мелко тряслись от страха. До боли в ушах он прислушивался к звукам из пещеры, но было тихо, очень тихо. Только сейчас, после того как мысли начали приходить в более спокойное состояние, он осознал, что здоровяк во время атаки не издал ни звука. Никаких звуков не было ни в момент прыжка, ни от удара, ни даже во время его падения, и это при столь приличной высоте.

Выждав некоторое время после атаки, он наконец решился посмотреть, что же происходит в пещере. В душе была слабая надежда, что эта не очень дружелюбная компания, доев свой ужин из тех бедолаг, ушла искать менее приткную жертву. Вытянувшись во весь рост на полу пещеры, очень медленно, стараясь издавать как можно меньше звуков, он стал продвигаться к краю пещеры. Почти достигнув выхода, он замер и еще раз внимательно прислушался, но было тихо. Наконец, решившись, он ухватился левой рукой за край пещеры и только собрался подтянуться, чтобы заглянуть в большой зал, как почувствовал резкую боль, а потом сильный рывок за левую руку. На уровне инстинктов он уперся правой рукой в выступ пещеры, а левую

что было сил рванул на себя. Со всей скоростью, которую мог развить человек в этих стесняющих условиях пещеры, он бросился в ее дальнюю часть, как можно дальше от выхода. В этот же момент весь выход загородила туша здоровяка, который со всей силы рванулся в пещеру, протягивая свои лапы за добычей. Однако лаз был слишком узок для огромного тела и, сделав несколько неудачных попыток достать человека, он отказался от этой затеи. Перед тем как освободить выход, здоровяк устался на дрожащего в дальнем углу человека своими немигающими желтыми глазами без зрачков и, беззвучно клацнув пастью, пропал в темноте.

Почти не дыша и не моргая, он сидел, прислонившись к дальней стене своего убежища, не сводя глаз с узкого темного входа, где пропал здоровяк. Боль в руке привела его в чувства, и он посмотрел на руки. На кисти левой руки не было безымянного и среднего пальцев почти полностью, а указательный стал короче на две фаланги, кровь маленькими фонтанчиками лилась на пол, с каждым ударом сердца выплескивая новую порцию. Первой же мыслью было: «Лечебный порошок должен остановить кровь». Он потянулся к сумке за нужным мешочком, пальцы он, конечно, не восстановит, но хотя бы кровь перестанет течь. Едва успев вытащить мешочек с порошком, он почувствовал, что его голова тяжелеет, и спустя несколько мгновений сознание опять покинуло его тело. Он мешком свалился на пол, так и не воспользовавшись лечебным порошком.

Она сидела в темноте пещеры и наблюдала за человеком, отчетливо видя все его действия в свете горящего светильника из черепа. Она видела, как тот лез к выходу, у основания которого притаился один из Брагов. Она не видела этого существа, но прекрасно ощущала его присутствие, точно так же, как и пары других, которые сидели у основания скалы и ждали своей очереди. Эти монстры не были умны, но вот их охотничьи инстинкты и умение ждать были выше всяческих похвал. Она уловила тот момент, когда Браг у входа почуял приближение человека и приготовился к атаке, ему нужно было просто ранить свою жертву, а остальное уже сделает яд, находящийся в его слюне. Яд монстра был настолько сильным, что укушенную жертву парализует мгновенно, несмотря на все ее параметры выносливости или силы. Именно яд был тем оружием, которое делало Брагов одними из самых опасных существ в этой части пещеры. Она видела момент атаки и то, как Браг вцепился в руку человека. Ее слух даже уловил звук ломающихся костей пальцев, а значит, яд точно попал в кровь жертвы. Также она видела удивление на морде Брага, когда его жертва не упала перед входом в пещеру парализованная, а попятилась вглубь пещеры. Именно эти несколько мгновений его замешательства дали шанс человеку отползти достаточно далеко, чтобы опомнившийся Браг уже не мог его достать своей когтистой лапой.

Но она была не единственной, кто наблюдал за состоянием человека. Браг также смотрел из темноты за человеком, он тоже видел, что тот упал на пол пещеры и не шевелился. Решив, что яд все-таки подействовал, здоровяк еще раз попытался достать человека, скребя когтями буквально в нескольких сантиметрах от человеческой руки. Но дотянуться он не мог. Рыкнув с досады, что, вообще, несвойственно этим монстрам, он спустился к своим сородичам. Поняв, что этот лакомый кусочек им уже не достанется, даже если яд сделает свое дело, они отправились обратно к костру, где еще оставались их первые жертвы.

После того как троица Брагов покинула пещеру, она вышла из своего укрытия и подошла к лежащему на полу человеку. Его трясло, и изо рта шла желтая пена, а на лбу проступали крупные капли пота. Яд, попавший в тело со слюной Брага, пытался убить его.

– Надеюсь, твое тело уже успело адаптироваться и такой пустяк, как яд Брага, не сможет тебя убить, – сказала она. – Если честно, то я не думала, что ты даже до этого-то места доберешься, но ты оказывается упорный. Может, я и ошиблась, и из тебя сможет получиться что-то толковое.

Смотря на человека и размышляя о будущих планах, она заметила, что его дыхание становится прерывистым, вены вздулись, а та рука, на которой не было пальцев, почернела почти

до локтя. Спустя несколько резких вдохов его дыхание остановилось полностью, и лишь редкие удары сердца говорили о том, что человек перед ней еще цепляется за эту жизнь.

– А может, я и переоценила твои возможности, человек.

Она уже собиралась применить лечебное заклинание для его исцеления, когда обратила внимание на то, что раны на руке стали затягиваться, а кровь уже не била фонтанчиками из обрубков пальцев.

– Хммм, как интересно. Даже в таком состоянии ты продолжаешь бороться. Ну, тогда давай сам, без моей помощи, справляйся с этой проблемкой.

Она медленно стала отступать в темноту, пока не скрылась за поворотом. Она чувствовала приближение еще одного существа и прекрасно знала, кто это. Именно для встречи с представителем этой расы она и хотела, чтобы этот человек оказался здесь.

– Почти вовремя! Интересно посмотреть, что будет на этот раз. Надеюсь, что у меня все получится.

В этот момент в проходе показалась голова. Это был один из представителей тех, чьи тела ранее видел человек разбросанными у костра внизу. Гость осторожно принюхался и уже было собрался войти в пещеру, как громкий вздох человека напугал его, и он резко отпрянул от входа, еле-еле удержавшись на скале и не слетев вниз. Через некоторое время любопытство все-таки взяло верх над страхом, и гость снова заглянул в пещеру. Человек по-прежнему лежал далеко от входа и в правой руке сжимал какой-то мешочек. Его левая рука лежала в луже крови, и на ней не было нескольких пальцев, хотя ран уже не было видно. Однако синюшный цвет руки говорил, что яд попал в тело. Такие раны были знакомы гостю, но они могли быть только на трупах. Не было ни одного случая, чтобы яд Брага дал шанс на выживание. И вот теперь у него были доказательства, что от этого яда можно спастись, и такая возможность была в руке этого человека. Этот мешочек явно содержал какое-то очень сильное средство, которое нейтрализовало действие яда. Других объяснений быть не могло тому факту, что этот человек все еще жив.

Гость решил. Пока человек находится без сознания, нужно забрать противоядие и покинуть пещеру.

Неожиданный компаньон

Часть 1. Встреча

Ее можно было бы назвать красавицей, по меркам людей и даже эльфов. В ней было все прекрасно: начиная от великолепной фигуры с умеренно большой грудью и отлично подтянутых ягодиц, до тонкой талии и невероятно нежных черт лица, и даже слегка удлиненные уши придавали ей больше шарма, нежели портили ее вид. Единственное, за что цеплялся взгляд и что выбивалось из общего образа красавицы, так это полное отсутствие волос на голове. Ее совершенно голый череп сильно контрастировал с общим образом юной представительницы пещерного народа. Ее племя вело свой род от степных эльфов, которым пришлось несколько сот лет назад спешно покинуть свои родные степи и спастись глубоко в пещерах от войны, которую развязали могущественные колдуны того времени. По стечению обстоятельств их дом оказался в самом эпицентре их противостояния.

Сначала они надеялись просто отсидеться в этих пещерах, каменные своды которых надежно защищали от бушующих стихийных заклятий. Маги то раскаляли землю, да так, что она начинала таять от жара, то покрывали ее льдом, что даже камни трескались от самого легкого удара по ним. То потопаы смывали все, что еще оставалось, а сильнейшие ветры уносили остатки почвы далеко за горизонт. И когда через несколько лет такой непрерывной битвы бой магов наконец стих, и изрядно поредевшее к тому времени племя эльфов решилось все-таки выбраться на поверхность, то они не увидели своих прекрасных зеленых степей, богатых дичью и разнообразной растительностью. Перед ними была голая пустыня из камня, всюду изрытая огромными кратерами от сильных взрывов. На когда-то благодатной земле, из-за огромных магических сил, была огромная концентрация магии. И любое растение, которое пыталось прорасти, цепляясь корнями за камни, через некоторое время превращалось в монстра и начинало охотиться на все то, до чего могло дотянуться своими цепкими ветками. Не лучше дела обстояли и с животными, которые случайно попадали в эту зону. Даже самый безобидный кролик, напившись магией, становился смертельно опасным противником даже для тренированного воина. Он мог легко убить зазевавшегося путника, а их небольшая стая уже легко расправлялась с группой вооруженных охотников.

Увидев такую картину, эльфы все-таки приняли решение попытаться обжиться на этой отравленной земле. Но, поскитавшись несколько месяцев по этой магической пустыне и потеряв еще больше своих соплеменников, степные эльфы решили вернуться обратно в пещеры и больше никогда не выходить наружу. Будучи хорошими охотниками и отличными магами, они запечатали вход в пещеру и стали постепенно углубляться в толщу гор, пытаясь найти то место, которое сможет стать им новым домом.

Этим местом стало подземное озеро с чистой водой и богатое на живущую в нем живность, которая хоть и была не очень привычна им по виду, но вполне годилась в пищу. В озере водилась не только странного вида рыба, но и множество других существ, которых они раньше не видали. Рядом с озером была относительно ровная площадка, достаточно большая, чтобы на ней разместить несколько десятков каменных домов. И маги принялись строить свою деревню, а охотники стали разведывать многочисленные тоннели, которые отходили в разные стороны от их огромной пещеры. Со временем, благодаря магии и упорству, им удалось настолько преобразить свою пещеру, что тут появилось свое солнце и поля с различными растениями, которые можно было употреблять в пищу. А магические камни, которые находили разведчики и собиратели в ближайших пещерах, давали им практически неограниченный запас манны, и это придавало им уверенности в своих силах. И все встреченные ими монстры

или менее развитые, но разумные племена пещер были побеждены и изгнаны из этих мест. Их жизнь постепенно налаживалась и приходила в норму.

Народ некогда степных эльфов стал горными эльфами. Численность племени постепенно росла, и они чувствовали себя в полной безопасности. Но как же они в этом ошибались. Эта прекрасная и уже почти беззаботная жизнь прекратилась в тот самый миг, когда в их поселении появился невиданный до этой поры враг. Два существа выше их ростом, будто не имеющие шеи, с сильными руками и ужасающей физической силой выбежали из одной пещеры. Их морды были в крови, а на кончиках когтистых лап были обрывки брони стражников. Эти звери стали носиться по всему поселению и убивать всех, до кого могли дотянуться, не щадя никого. Их укус был смертелен, и хватало маленькой ранки, чтобы убить жертву. Они не ели своих жертв, было такое ощущение, что они хотели просто уничтожить всех, кого видели.

Но самое ужасное для эльфов было то, что ни магия, ни стрелы, ни мечи не пробивали шкуру этих монстров. Магия просто рассеивалась при соприкосновении с их мехом, не нанося никакого урона, а стрелы и мечи отскакивали, не оставляя даже царапин.

Два Брага всего за несколько часов своей кровавой охоты уничтожили почти четыре пятых всего племени. Всем, кто смог выжить, пришлось бежать в глубину пещер и пытаться скрыться от этого ужаса. Было несколько смельчаков, которые отправлялись на разведку в их поселение с целью оценить обстановку. Но ни один из них так и не вернулся. После этого было принято решение идти еще дальше в пещеры, оставив попытки вернуться в новый дом, который они создавали с таким трудом.

Эльфам приходилось постоянно двигаться. Так они скитались несколько десятков лет, потому что как только они останавливались на одном месте решив, что тут безопасно, их настигали Браги. Они не знали, были ли это те же самые или другие, но эти смертельные игры в догонялки с монстрами стали частью их повседневной жизни. Постепенно эльфы стали приспособляться к этой ситуации: их дети стали хорошо видеть в темноте, а оставшиеся магические знания были направлены только на маскировку, так как атаки были бесполезны против их преследователей. Они изучили повадки своих врагов, определили их слабые стороны, такие как почти полное отсутствие зрения и не очень хороший слух. А также сильные стороны, такие как обоняние и осязание. Браги очень чутко чувствовали любые колебания камней и воздуха. Объединяясь в группы, эльфы уже могли убивать этих страшных монстров. Правда, в таких битвах многие смельчаки погибали все от того же яда.

И вот, будучи участницей одного такого отряда смельчаков, они вышли к этой огромной пещере. Обследовав ее и не обнаружив опасности, старший в их отряде дал разрешение разбить лагерь, чтобы все могли отдохнуть после долгой дороги. Создав магический костер, члены отряда занялись приготовлением пищи, не забыв при этом применить заклинание, нейтрализующее все запахи. Все участники отряда занялись обычными походными делами, когда услышали крик, который вскоре сменился булькающими звуками, будто бы кричащий стал захлебываться. Все тут же бросились к оружию, и через мгновение отряд был готов к бою. Все члены этой экспедиции были опытными воинами, и на их счету был уже не один убитый Браг. Поэтому они прекрасно понимали, что мог означать такой крик, который прозвучал только что. Они мысленно простились со своим товарищем и начали медленно отходить от костра, стараясь как можно легче ставить ноги на каменный пол.

Но теперь все их боевые навыки оказались совершенно бесполезны. Браги тоже учились: так же изучали своих соперников, подбирая новые тактики нападения. А для того чтобы компенсировать свои недостатки, они начали объединяться с еще одними, недавно появившимися обитателями каменных глубин. Это были Вуны. По одиночке не очень серьезные соперники, но, собравшись в небольшие стаи по три-пять особей, они уже представляли серьезную опасность даже для опытного и хорошо вооруженного отряда, который, затаив дыхание, ожидал

атаки. Но хуже всего оказалось то, что Вуны отлично компенсировали все недостатки Брагов, это была идеальная команда монстров.

Из темноты послышался вой и быстро приближающиеся шаги, и тут же в шею одного из воинов, который отошел чуть дальше остальных, вцепился Вун. Воин упал, получив смертельную рану, и тут же умер. Оставшиеся участники группы резко повернулись в сторону погибшего товарища, сделав при этом несколько быстрых шагов, и это стало их роковой ошибкой. Именно в этом заключалась основная роль Вуна – заставить своих противников двигаться, забыв об осторожности. Тут же из темноты появились три Брага и, ориентируясь на вибрацию камней от резких шагов воинов, безошибочно определили свои цели. И уже через мгновение четверо участников отряда лежали в лужах крови около костра, оставшиеся трое воинов находились в полном оцепенении от такой неожиданной и быстрой атаки и вскоре были также убиты.

Она смотрела на всю эту картину ужаса и совершенно неосознанно накладывала на себя скрывающие заклинания одно за другим. Ей очень повезло, что первым заклинанием, которое она произнесла, было заклинание, маскирующее магию. Только поэтому Вун не заметил ее и не набросился. Медленно отходя в сторону от костра, стараясь ступать как можно тише, она почти не дышала, стараясь не создавать даже малейшего колебания воздуха. Слезы душили ее, а к горлу подкатывала тошнота, но она не могла отвести глаз от той картины, которая была перед ней. Тех, с кем она провела столько времени, пережив множество опасностей, ее товарищей начали поедать прямо на ее глазах. Она видела, как кто-то пытался ударить Вуна. Но, будучи серьезно раненым, он не достиг цели, и один из Брагов, прижав его тело лапой к полу, оторвал ему голову. Видя все это, она чуть было не вскрикнула и только чудом сумела сдержаться, отвернув голову в сторону от костра.

В этот момент она боковым зрением заметила справа от себя на высоте в несколько метров свет и мелькание чьей-то тени. Сначала она подумала, что ей это показалось из-за стресса. Однако, присмотревшись, она смогла отчетливо разглядеть силуэт, похожий на человека. А еще она почувствовала запах, он хоть и был слабым, но вне всякого сомнения исходил именно из той пещеры. Пахло горелой шерстью, запах был очень слабым, но если даже она его почувяла, то Браги-то точно должны были его почувствовать. Только она подумала об этом, как один из Брагов присел и, оттолкнувшись от пола, стрелой полетел ко входу в пещеру, где была тень человека.

Но, на счастье человека, вход в пещеру был достаточно узким, и Брагу не удалось протиснуться своим грузным телом внутрь. Она видела, как человек отпрянул вглубь пещеры. На некоторое время мелькание тени внутри пещеры прекратилось, и она даже подумала, что Брагу удалось зацепить человека своей лапой. Но спустя уже несколько мгновений тень снова начала двигаться, и она поняла, что с этим странным чужаком, а к этому моменту стало уже ясно, что тень не принадлежит ее соплеменнику, все в порядке.

Тем временем Браг хотел реванша, не желая так просто отпускать эту жертву. Он устроился на небольшом уступе под самым входом в пещерку и, замерев, ждал, когда его жертва покажется снова, ну или хотя бы будет в радиусе атаки для его лапы или пасти. Оставшиеся у костра Браги всю пировали, поедая трупы, и почти не обращали внимания на своего неудачливого соплеменника, лишь изредка приносясь к воздуху. Вун, наевшись, устроился на камне неподалеку, положив голову на лапы дремал, не обращая внимания на происходящее вокруг.

Со своего места около стены она видела, как показалась рука человека из отверстия пещеры, как молниеносно бросился в ее сторону Браг и вцепился челюстями в пальцы этой руки. В ее голове тут же мелькнула мысль: «Вот и все, теперь и ты станешь их обедом». Но потом произошло то, во что она отказывалась верить: человек резко отдернул руку на себя и исчез в глубине пещеры. Нападавший Браг был удивлен не меньше нее, и этой секундной

задержки хватило, чтобы человек отполз на безопасное расстояние от выхода, а опомнившийся от удивления Браг тщетно попытался дотянуться до лакомого кусочка в глубине пещеры. Он даже досадливо рыкнул, и это был первый звук, который она слышала от Брага за все время. В конце-концов, Браг оставил свои попытки достать человека из пещеры и, спустившись к костру, принялся поедать то, что осталось от ее отряда.

Она не отрываясь смотрела на вход в пещеру, но никакого движения там не уловила. «Все-таки не выжил. Пусть боги примут тебя», – мысленно помолилась она, и ей стало очень грустно. Ведь в тот момент, как она увидела, что человек не умер моментально от первого укуса и смог двигаться спустя даже несколько секунд после него, в ней вспыхнула надежда, что есть средство от яда этих монстров.

Она так и стояла, прижавшись к стене, и ей ничего другого не оставалось, как наблюдать за пиром монстров. Доев останки добычи, Браги, побродив по пещере и обнюхав ее каждый уголок, не обнаружили новых жертв и отправились в сторону входа, откуда пару часов назад пришли в эту пещеру. Вун нехотя встал со своего камня и поплелся за ними, показывая всем своим видом, что ему совершенно не хочется сейчас куда-то идти. Когда они скрылись в тоннеле, она, выждав еще некоторое время, осторожно подошла к костру. При этом она то и дело поглядывала на вход в пещеру, все еще опасаясь того, что эта компания может вернуться. Тщетно обшарив все пространство вокруг костра, она не нашла никого: ни живого, ни мертвого. Только разбросанные вещи да сломанное оружие, а также огромные лужи крови на полу пещеры говорили о том, что здесь погиб отряд воинов. Вознеся молитву богам и попросив их принять ее товарищей к себе, она решила проверить ту пещеру, в которой, по ее мнению, должен был находиться труп чужака. Без особых проблем ей удалось подняться до уступа, где не так давно сидел в засаде Браг, она затаилась и прислушалась: было тихо. Принюхавшись, она, кроме паленой шерсти, уловила еще запах тела, который был ей незнаком. Это пугало ее, но в то же время будило огромное любопытство, так как за все то время, которое она провела в пещере, ей не встречались люди или даже хотя бы гномы.

Затаив дыхание, она осторожно заглянула в пещеру. Там был человек, лежавший в дальней части пещеры примерно на расстоянии в два человеческих роста от входа. Чуть дальше стоял череп неизвестного ей существа, и в нем горело достаточно яркое пламя, которое как раз и давало запах паленой шерсти. Кроме черепа, она увидела раскрытую сумку на полу пещеры, а незнакомец сжимал в руке небольшой кожаный мешочек. На другой его руке не было нескольких пальцев и имелись явные признаки отравления ядом Брага, а кому, как не ей, знать, как эти признаки выглядят. Человек в пещере не дышал, и она, сделав для себя вывод, что незнакомец все-таки мертв, решила залезть в пещеру и осмотреться тут повнимательней. Но как только она собралась это сделать, не подававший до сих пор признаков жизни человек вдруг резко изогнулся и с шумом вдохнул воздух. Его тело расслабилось, а грудь судорожно заходила вверх-вниз, наполняя кровь кислородом. От такой неожиданности она чуть не скатилась с уступа, на котором сидела, но удержалась. Решив, что мешочек в руке незнакомца, скорее всего, содержит противоядие, которое помогло ему от яда Брага, она пожелала его получить во что бы то ни стало, так как это единственный шанс на выживание ее племени. Так ей казалось в этот момент.

Она решилась. Пока он без сознания, нужно забрать мешочек и принести его в поселение. Тогда гибель ее товарищей окажется не напрасной, а они получат ощутимое преимущество в борьбе с Брагами. Также надо обязательно рассказать старейшинам о том, что Вуны стали охотиться вместе с Брагами.

Мысли мелькали в ее голове одна за другой, пока она осторожно пробиралась по направлению к незнакомцу, ни на секунду не спуская глаз с заветного мешочка, будто бы он мог убежать от нее. Именно полная сосредоточенность на этом желанном для нее предмете не позволила заметить, что дыхание незнакомца стало более ровным, а глаза открылись, и он неотрывно

смотрел на нее. Туман в его глазах медленно рассеивался, а мозг начинал восстанавливать все свои функции, организм постепенно приходил в норму.

В тот момент, когда она уже протянула руку к мешочку, раздался слабый голос незнакомца:

– Кто ты и что собираешься делать?

Для нее эти едва слышные слова были сродни грому, она инстинктивно попыталась резко встать на ноги и отпрыгнуть от него, но при этом совсем забыла, что в пещере был низкий потолок, и ее прыжок закончился, едва успев начаться. Потолок пещеры и ее голова встретились на огромной скорости, и результат такой встречи был предсказуем. Потолок остался на месте и ничего не почувствовал, а вот сознание от такого удара решило покинуть свою хозяйку, и ее тело с глухим стуком свалилось на пол пещеры неподалеку от выхода. Человек, лежащий на полу, смотрел на это действие, но не мог ничего предпринять. Он не ощущал ни рук, ни ног, и ему оставалось только лежать и смотреть на свою неожиданную гостью, а то, что это именно гостя, у него не было сомнений.

Неожиданно его тело начало болеть, резко и все сразу, боль была в каждой клетке его тела. Чувство боли оказалось просто нестерпимым, он стонал и извивался, корчась в муках на полу пещеры, но боль становилась еще сильнее. В какой-то момент в его глазах потемнело, но на этот раз сознание не захотело покидать его тело, позволяя ему в полной мере прочувствовать всю боль, которая волнами жара прокатывалась от кончиков пальцев ног до макушки. Мышцы напряглись так, что казалось, вот-вот лопнут, кости трещали, и у него было ощущение, будто они ломались и опять срастались лишь для того, чтобы в следующий миг снова сломаться.

Из глубины пещеры за всем происходящим наблюдали два огненно-красных глаза, походившие обычно на догорающие угольки, но сейчас очень ярко светившиеся от огромного любопытства, которое испытывала их владелица. Ящерица внимательно смотрела на человека, корчившегося от боли в свете своей лампы, и в ее голове одна за другой пробегали мысли о том, что ей стоит сделать или, наоборот, не стоит. И в конце всего этого огромного множества вариантов она снова приняла решение не вмешиваться в ход событий.

– Очень необычное развитие истории, пожалуй, он первый, кто без моей помощи пережил встречу с достаточно сильным для него монстром и выжил. Да к тому же и яд его не взял, что-то очень необычное скрыто в этом человеке, – она говорила одними губами, почти не открывая рта. – Пожалуй, с этим человеком у меня все-таки будет шанс наконец-то выполнить то, что я должна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.